

Альманах

2015

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

спецвыпуск «Украина и Россия после Майдана»

Альманах
Альманах «Российский колокол». Спецвыпуск
«Украина и Россия после Майдана»
Серия «Литературный альманах
«Российский колокол» 2015»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8097442

Альманах «Российский колокол». Спецвыпуск «Украина и Россия после Майдана»: Московская городская организация Союза писателей России; Москва; 2015

Аннотация

Альманах «Российский колокол» является приложением к широко известному в интеллектуальных кругах одноимённому журналу и представляет собой площадку, где мы предоставляем новым авторам уникальную возможность заявить о себе всерьёз и, без преувеличения, на весь мир – ведь, как и журнал, альманах распространяется не только в России, но и в Европе.

Майдан навсегда изменил не только политику Украины, он изменил сознание людей, их судьбы. И пусть о военных действиях сегодня лишь изредка напоминают одиночные залпы, эхом разносящиеся над городами, деревнями и селами, но их последствия и жестокость навсегда останутся в душах и головах тысяч людей и всех тех, кто был свидетелем кровавого Майдана. Воспоминания о событиях в Украине, повествования и думы о чувствах жителей этой страны, переживаниях, мечты о светлой и «новой жизни» легли в основу произведений, опубликованных на страницах специального выпуска альманаха «Украина и Россия после Майдана».

Содержание

Слово редактора	6
Поэзия	8
Борис Алексеев	8
Открытое письмо Главе государства	9
Памяти бойца спецподразделения «Беркут»	9
Бремя Славянское	10
Русская Голгофа	11
Nature morte на оранжевом фоне	12
Славянское сновидение о будущем	13
Прошки, вешенки, Тимошки – спустя 100 лет...	14
Да будет свет в корпускулах российских!	14
Галичи, Наличи, Таничи, ещё...	15
Лобные доли, кто вы?..	16
Братья-славяне, довольно!	16
Восторженное отторжение Макаревича	17
Меркель и Олланд как антиперсоналии Русского мира	18
Немка вдвоём на картине Шагала	19
Туры и операторы смерти	20
Инвалиды Афганистана	21
Герой-квартиросъёмщик	21
Я начинаю верить	22
Охота на глухаря	23
Болотная присказка	25
У минарета	26
Светлана Бурашникова	27
Не вбивайте мне в сердце кол...	27
Білий птах – птица белая	28
Я не хочу учиться ненавидеть	28
Маленьким заложникам войны на Юго-Востоке Украины	29
Мы восстанем	29
Лента памяти и медаль «За победу над Германией»	30
Он звонит по каждому из нас	30
Украинскому солдату	31
Мир, приговорённый жить	32
Александр Бобков	33
Лирика	33
Благодарность	33
Лесная сказка	34
Великие слёзы	35
Реквием	35
Перелётные птицы	36
Попрошу...	36
Там...	37
Жёлтые листья	37
Философская лирика	38
Кто мы такие	38

Дети Природы	39
Мы – волны	40
Тот Свет	40
Высший разум	41
Вечность	42
Бог даст...	43
Инна Богачинская	45
Вам, вошедшим в небо...	45
Киевско-Майданские мудрствования из Нью-Йорка	46
Продолжение размышлений о киевских брожениях	47
Одесский реквием	48
О товарищах правителях и об открытиях удивительных	49
Слово в защиту русского языка	50
Валерий Латынин	51
Исповедь побочного сына	52
У памятника Н.И. Махно	53
Так кто же мы?	53
В царстве Люцифера	53
Поход на Русь	54
Майданный маскарад	54
Гимн казачьего духа	55
Култ Бандеры	55
Наказание	55
Когда же повзрослеет человек?	56
Городу Львову	56
Карабас	57
Адская потеха	57
Нюрнберг ждет	58
Глобализм в Донбассе	58
По праву жизни	59
Сценарный план	59
Синдром Герострата	60
Юрий Молчанов	61
Атакующий батальон	62
Фронт	63
Донбасс	64
Нарушен сон	65
Нет выбора	66
Война	66
Олёна Ростова	68
Новороссия	69
Одесса	70
Прекрасна жизнь!	70
Не стреляйте в детей!	71
Устала	72
Арсению Яценюку – премьер-министру Украины	72
По осколкам	73
Борис Фроенченко	74
Стампиада	75

Майданутый	75
Гарпия	76
Оранжеиды	77
Увы, никто не поумнел...	77
Бычок	80
Анатолий Чижов	81
Родным за Днепровским ранетом	81
Майдан	82
Юрий Штенников	84
Поет и плачет снова саксофон	84
Опять медали, ордена	85
Гульнур Якупова	88
Так предписано	89
Плач о суровой нежности	90
Не целуй!	91
Поверила	92
Золотистая осень	92
Городские березы	93
Четки	94
Ромашка и камень	94
Подснежник	95
Кара	95
Жизнь	96
Мадлобт[11]	96
Алкашка	97
Верность	97
Старый холостяк	98
Голубь мой	98
Проза	100
Иван Белогорохов	100
Близкие друзья	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Альманах «Российский колокол». Спецвыпуск «Украина и Россия после Майдана»

Слово редактора

Анастасия Лямина

Осколки нашей памяти

Описать события, охватившие Украину в недавнем прошлом, и которые по сей день будоражат сердца как украинцев, так и россиян, мне помогут слова философа Исаяи Берлина:

«Невозможно владеть всем, чем пожелаешь, – такого не бывает ни в практике, ни даже в теории. Отрицать это – значит искать тот единственный идеал, что неизбежно приводит человечество к насилию, затем к разрушению и крови: яйца разбиты – омлета нет, есть только бесчисленное количество яиц – человеческих жизней – готовых к уничтожению».

Если говорить кратко, цели Евромайдана достигнуты: свергнут с власти Янукович, сформировано новое правительство и избран правитель государства Порошенко, подписавший в итоге соглашение об ассоциации с Европой.

Добиться этого удалось огромной ценой. И цена этого конфликта народа и власти безмерна: более десятка тысяч убитых и раненых, почти сотни тысяч беженцев, потеря Крыма и фактический раскол Украины.

Майдан навсегда изменил не только политику Украины, он изменил сознание людей, их судьбы. И пусть о военных действиях сегодня лишь изредка напоминают одиночные залпы, эхом разносящиеся над городами, деревнями и селами, но их последствия и жестокость навсегда останутся в душах и головах тысяч людей и всех тех, кто был свидетелем кровавого Майдана.

Жестокие события, произошедшие на Украине, изменили и сознание россиян, которые также стали невольными соучастниками политических разборок. Однако несмотря на всю жестокость и ненависть, которую проявили многие жители Украины против своего народа, Россия по-прежнему толерантно относится к своим славянским братьям и делает все возможное для тех, кто стремится вырваться из «жестокого» мира в поисках приюта и спокойной жизни.

Воспоминания о событиях в Украине, повествования и думы о чувствах жителей этой страны, переживаниях, мечты о светлой и «новой жизни» легли в основу произведений, опубликованных на страницах специального выпуска альманаха «Украина и Россия после Майдана».

Приятного чтения!

*Анастасия Лямина,
шеф-редактор журнала «Российский колокол».*

Поэзия

Борис Алексеев

Родился в 1952 г. В настоящее время – церковный художник, руководитель иконописной артели «Радость» (г. Москва). Полагает, что изображать горный мир и писать стихи – по состоянию души – синонимы.

Открытое письмо Главе государства

Прошу Вас, Глава государства,
Сделайте нас счастливыми,
Не отдавайте в рабство
Кровников вольнолюбивых!

Сегодня там плавают пули
От температуры сердца,
Сегодня там ангелов улы
Открыли небесные дверцы.

Час истины – он не хоженный,
СШАтко вокруг, загажено.
Вязнут глаголы вольные
На клейких губах помаженных.

Вижу: над голубятней
Голубь с высокого круга
Бросился на стервятника,
От смерти спасая друга!..

Прошу Вас,
Глава государства,
Над злобой духа лютующего
Вручите охранные грамоты
Подданным Русского будущего!

Памяти бойца спецподразделения «Беркут»

Пираньи рвали на куски рдеющий вельбот.
Теперь до берега пути не высчитает тот,
Кто заказал и оплатил прогулку по волнам,
Ведь наш вельбот, озолоти, не стоит и талант!..

Они стояли – щит к щеке
Когортой боевой,
А стая зверочеловек
Выкусывала строй.

Ату его, ату! – алкал
Плюгавый (с кулачок)

Сам чёрт!
И смерти карнавал
Уже повёл отсчёт.

Упал товарищ не в бою.
Ему пробил висок
Какой-то пьяный говорун,
Заточенный в острог.

И я подумал: «Что за хрень?
Я мразь не вызывал!
И смерти ряженую тень
Не ждал на карнавал».

Кричу товарищу: «Держи,
Покуда можешь, строй!»
А он в ответ смеётся: «Жид
Помянет нас с тобой!»

Товарищ мой высок и юн,
Он – радости глоток.
Но пули ластятся к нему,
Как пчёлы на цветок...

Я падаю, ко мне бегут, не оставляя след.
Их локоны ласкают грудь через бронезилет.
Повитый пеленами крыл, над линией огня
Взлетаю вверх! А зверь завыл,
Что в мёртвых нет меня.

Бремя Славянское

Украина, галушки да горлицы,
Прыть да лень, да горчинка в глазу,
Богданов хмельных пряжные воинства,
Да телеги в грязи и в грозу.

Обступили вражины и вóроги.
На крылечке твоём не впервой
В соловьиных сиреневых пологах
Смерть присела с раскрытой сумой.

И тотчас паренёк вспыхнул заживо,
Витька Рябов, студент из ОНУ¹,
А в Славянске славянские граждане

¹ ОНУ – Одесский Национальный университет имени И.И. Мечникова

В День Победы ушли на войну.

Третий Рим, похвала Византийская,
Оглянись, кто стоит у беды?
Лютый зверь да Тимошка латышская,
(бес «кончита», но без бороды).

Русская Голгофа

*По пажитям заглухнувшим блуждали
без пастырей безумные стада...*

Е. Баратынский

Им оставался только шаг.
Уже вино в бокалах пляшет.
Отмыт и заново окрашен
Средневековый чёрный стяг.
Им оставался только шаг,
Готов лететь во все пределы
И пересчитывает стрелы
Для бойни собранный отряд.

А там внизу, у магазина,
Клокочет людная река.
Пуста привычная корзина,
Ни хлеба нет, ни молока.
И только кормовой спагетти,
На полках, в мыслях, проводах,
Негожий для игры ума,
Слипается в мякину-гетто.

Как ядовитый порошок
Украдкой травят садоводы,
Тем, кто прошёл огни и воды,
Осталось лишь – на посошок!
Глядите: рухнул старый храм,
Подточенный проказой века!
И не осталось человека,
Не связанного по рукам...

В полуподвале на стене
Горела старая лампада,
От почерневшего оклада
Бросая тень на стороне.
Им оставался только шаг,
Но в ночь, назначенную к битве,
Творила женщина молитву,

Склоняясь к Господу в слезах.

И видит горестная мать
Огонь в ночи и крыл движенье,
С иконы «Бога Воскресение»
Сошла Божественная Стать!
Бог поднял бережно с колен
Седую женщину, а злобу
Сковал и в адову утробу
К забвенью вечному призвал!

И снова красная заря
Воскресла в небе как виденье,
Залив медáми Воскресенья
Голгофы горестный наряд!..
Мы что имеем – не храним,
Теряя же – премудро плачем.
Мы зла коварную подачку,
В тугие сундуки набив,

Как волка, держим «за ушки»,
Авось сгодится в лихолетье,
Но сами попадаем в сети,
Расставив красные флажки.
Мы к алтарю в слезах бежим,
Когда беда зовёт к барьеру,
И прячем совесть как химеру,
Почуяв золотой алтын!

P.S.

– Что плачешь, друг?

– То плачет сердце:

Воскресший Бог – вновь Бог Распятый.

Его пречистые стигматы²

вновь кровоточат на Кресте...

Nature morte на оранжевом фоне

Земля – не лист для писчих упражнений.
Когда к ней приближается перо,
Она чернит испуганным движением
Писарчука отверстое крыло.

И грозный писарь в небе припадает
На рыжий дым и чёрный фюзеляж

² стигматы – крестные раны

И с рёвом смертоносным на окраинах
Выплёвывает «выпитый оранж».

Доволен бес: «Какая сила цвета!
Месье Шарден, слабо подсесть на борт
И стать, как я, оранжевой кометой,
Вписав живых в свой лучший натюрморт?»

Война, война, – бег тел окровавленных,
Искусство смерти, рыжий карнавал
И беспокойное под ложечкою жжение,
Что я по жизни недовоевал...

Славянское сновидение о будущем

На праздной паперти Европы
Гогочет людный эспаньоль!
Дымятся в тиглях эскалопы,
Выводит шансонье бемоль.

Но приглядитесь – всюду ветошь!
Безводный римский акведук,
Где азиата арабеска
Уже сплела коварный круг.

Нет места русскому в Европе?
Неправда, – есть! И нам пора
В балтийский чан «Петровых окон»
Влить русские колокола!

Пусть византийские пределы
Восстанут из небытия,
И в католической капелле
«Изыдите!» – пробасит дьяк,

И с крестным ходом Ромул Третий³
На выжженный европогост
По акведукам старосветским
Прольёт живицу Божьих слёз!..

В бомбоубежище Славянска
Проснулся я от тишины.
Вокруг попахивало гарью
И едим сумраком войны.

³ производное от выражения «Москва – третий Рим»

Прошки, вешенки, Тимошки – спустя 100 лет...

Прошки, вешенки, Тимошки,
Словно клавиши гармошки,
Ждут, когда войдёт маэстро
С грудой пальчиков – инвестров,
Скажет по-английски «Yes»,
Смоляной нажмёт дизель,

И над городом моим
Чёрный закружится дым.
Он нажмёт бемоль печальный,
И от дальнего причала
В лодке поспежит Харон
К нам, в Донецкий регион.

Что за музыка такая,
Распальцовка – «хоть убей»?
Леденящих звуков стая
Бродит в зареве огней...

Дядя шоколадноо́кий,
Прошкин кум из США,
Говорит, что на востоке
Жизнь не стоит ни гроша!

Что ему слеза ребёнка,
Краматорского сынка,
У него в расчётах тонких
Прошка давит дурака!

Прошки, вешенки, Тимошки,
Гарных судеб главари,
Жгут «Сараевы⁴ жарёшки»,
Будто ставят на пари...

Да будет свет в корпускулах российских!

Передо мною чёрный предмет.
Точка. Короткое слово «нет».
Бархатный голос издалека:
«Смелее, дружище, это – приказ!

⁴ 100 лет назад, 28 июня 1914 года, в Сараево было совершено покушение на австрийского престолонаследника Франца Фердинанда и его жену. Убийство эрцгерцога Франца Фердинанда послужило поводом для начала Первой мировой войны.

Если промедлишь – начнётся возня:
Невзгоды, пустейшие фразы дня.
Завтра – то же, и хватит врать:
«В будущем буду существовать!..»

Некуда деться! Чёрная слизь
Пологом чёрным выкрала высь.
Вдруг вперемешку с воздухом чёрным
Корпускулы света сверкнули над пологом!

Вмиг чернота окрасилась в серый,
Заголосила: «Что вы наделали,
Псы-азиаты, дрянные корпускулы,
Гости незваные,
светлые русские?!»

Галичи, Наличи, Таничи, ещё...

Бродит в песочнице солнечный зайчик,
Ластится к крохотным лицам людей.
Время промчится – вырастут мальчики,
Будут сжимать в кулачках-чемоданчиках
Вовсе не кубики и не трамвайчики,

Но повода боевых лошадей.

Небо сомкнётся над крохотным раем
В блок-пирамиду ружейных стволов.
Слёзы прольют потускневшие зайчики,
А поседевшие Галичи, Наличи,
Лесоповала хлебнувшие Таничи
Встанут под пули, прикрыв от пожарищей

Листики-крыши песочных домов.

Бродит зарёванный солнечный зайчик,
Ищет – кому бы испечь куличи.
Плавит, как лазером, огненным пальчиком
Время песочных часов, ждёт товарищей
Крохотных, чтобы на солнечных пастбищах

Зрели защитники малых отчизн!

Лобные доли, кто вы?..

Лобные доли стёрты,
Мы проворонили взлом.
Всех нас, живых и мёртвых,
Бог рассудит потом!

Нынче одно – атака!
Под фронтовые сто грамм
Две фронтовые гранаты
В небе идут на таран.

Мёртвые – тоже герои!
Бойня – процесс потерь.
Матом друг друга кроет
Бегущий на зверя зверь.

А за спиной командира
Плачет в мазутной грязи
Крохотный атом мира,
Лет четырёх-пяти.

Парни, где его мама?
Что ж, будет сын в полку.
Дать молока сто граммов,
С фляги обмыть щеку!

Кончилось злобное время.
Московия, Крымский мост.
Вижу: вдоль парапета
На роликах в полный рост

Катит юнец-стиляга
С вросшей в щеку слезой,
Обмытой в окопном овраге
Из командирской фляги

В мёртвом полку – Живой!..

Братья-славяне, довольно!

Братья-славяне, довольно
Приклад на зарубки стачивать,
Довольно убитых кровников
Недодавать внучатам!

«Эй-эй, москалей на гиляку!» —
Горланит бандерова челядь.
В ответ ополченец гранату
Срывает с чеки – «Нелюдям!»

Братья-славяне,
русские ли,
Крайние или мелованные,
Вас латиняне лузгают,
Склёвывают, как вороны!

Вы простодушно верите,
Что Меркель лучше Пандоры⁵.
Сколько надобно смерти,
Чтобы насытить вора?

Братья-славяне, помните:
Вы – Ромулы поствизантийские,
В формулах ваших геномов —
Критерии будущих истин!

Каждый убитый ромул
Уносит в могилу знание.
Трупы с обрывками формул
Не подлежат опознанию.

Братья-славяне, довольно
Уничтожать собеседников.
О долге славянском помня,
Встанем к святой обедне!⁶

Восторженное отторжение Макаревича

Я состою из Одессы...
М. Жванецкий

Пряные сельди одесских пивнушек,
Екатерина en face,
Фрунт моряков, покидающих сушу
На корабле «Пегас»...

⁵ Пандора в древнегреческой мифологии – первая женщина, созданная по велению Зевса в наказание людям за похищение для них Прометеем огня. Любопытная Пандора открыла полученный ею от Зевса сосуд (ящик Пандоры), из которого тут же по земле разлетелись все несчастья и бедствия, а под захлопнутой в страхе крышкой осталась на донышке только надежда.

⁶ обедня – простонародное название Божественной Литургии, главного христианского богослужения.

Россия,
Москва,
улица Горького,
Тверская пяти морей,
Сельдь кусковая с одесских траулеров

К вечернему пиву.
Эй!
Что случилось?
Вы, одесситы,
Мы, москвичи-бичи,
Стали
(как бы кого не обидеть)
На Русской земле – ничьи!

Пришелец из прошлого Макаревич
В свидомый концертный зал
Входит с гитарой веселый, стареющий,
Русское как украл.

Как в ДТП попавший вне времени,
Обиду вложив в слова,
Андрюша мовити: «Батаны и леди,
Россия сошла с ума!»

Эх, Макар, бестолковую музыку
Ты гонишь на старости лет:
Второе мая, Дом профсоюзов,
Иль это приснилось мне?

Однажды в Альпах фельдмаршал Суворов,
Восславив поникший полк,
Кликнул: «Богатыри, наш нор
русский,
Какой восторг!»

Меркель и Олланд как антиперсоналии Русского мира

*Если зимой валяются собаки – быть метели.
Крестьянская поговорка*

Не спи, россиянин, сны детства досмотришь потом!
Под Выборгом бродит каналья по русскому снегу
И телом сползает в сугробы, как в белый бетон,
Формуя следы для такой же, крадущейся следом.

Бегут через лес погранцы, они чувят беду.

Приказ – обезвредить, доставить в окопах пудовых
Идущих по пояс в январо-карельском снегу
Клыкастую пару непрошенных европоморов.

Не спи, россиянин, – силен и коварен твой враг!
Под городом Выборг в обнимку «два розовых⁷ фина»:
«Француз из Бордо», однодневка, лукавый Олланд,
И Меркель, борзая баварка, немецкая б...

Примяли снежок на окраине Русского мира.

Немка вдвоём на картине Шагала

Европа – суконная зелень. Я
Вхожу со свечой в полумрак бильярдной.
Обвисли лузы, шары внакат
Застыли, как артиллерийские ядра.

А там, в России, на дальних оврагах,
Где прорастает пехотный комбат,
Девочка из-под города Каргополь
Рождает втайне от европейских «благ»...

Падший ангел Ангела Меркель
И клоун-де-клон Франсуа Олланд
Ведут на костёр российского президента,
Но русские, как рукописи, не горят!

Что им, вертлявым, Русская слава
С позывными «Москва-Севастополь-Донецк»,
Они, как псы на удавке, лают,
Срыгивая намерения ОБСЕ.

Струхнула Европа, когда ополченцы
В гуще Дебальцева взяли в котёл
Blue-голубые французские ценности
И бочку баварского пива «Jawohl!»

Ладно, потерпим и эту подставу.
У нас на взлётной кого только нет!
Лети «от винта» с лёгкой кисти Шагала
В прошедшее время, евродуэт!

⁷ имеется в виду – «напившихся до поросычьего визга».

Туры и операторы смерти

Недавно я услышал о новом направлении российского
туристического бизнеса —
туры в Донбасс на линию фронта.
Желание стать очевидцем смерти,
находясь в гарантированной безопасности,
напомнило мне традиции римского зверинца-Колизея...

Я свечу запалил украдкой,
Мне не хватает воздуха.
Совесть, как галогенная лампа,
Слепит глаза, выжигает голос.

Сердце бьётся вослед кровотоку:
«Стойте!
Да стойте же, вы,
безумцы,
Шоколадные штрудели, нелюди-клоны,
Маклеры, брокеры, денежные трезубцы!..»

Есть мародёры плоти.
Чуя исход летальный,
Они набивают глотки
Жизнью остывшей тайно.

Им, вороним, потеха:
Сцёпочка, крест нагрудный
Апофеоз «успеха» —
Топ-портмоне с купюрами.

Есть мародёры духа.
Раньше их звали «вампиры»,
Они, как чёрные фурии,
Ластятся к бранному пиру.

Что ж, в двадцать первом веке
Снова отцы-магистры
О кровушке человеческой
Галдят в туристических «Бистро».

Хотите в Донецке под пулями,
В бронированном для вас авто
Фиксировать, как стекает по улице
Кровь женщины
с разорванным животом?

А вот старушка,
наспех прикрытая
Упавшим с крыши листовым железом.
Хотите, за дополнительную плату
Лист приподнимут,
И вы увидите тело!..

Нечем дышать!
Евгений⁸, спасибо,
Ваши слова нынче стали моими.
Толпятся «туристы от смерти»
в мизер,
Вытаптывая совесть и собственное имя.

Инвалиды Афганистана

Инвалиды Афганистана
У метро собирали паёк.
Инвалидам Афганистана
Кто-то бросил пятак в комок.

Задрожала гитара глухо,
Будто стингер царапнул борт,
И насмешливый голос духа
Взвыл надрывисто, как волк-койот.

Кровь метнулась к лицу и встала.
Кто мы, люди, куда идём?
Инвалид отложил гитару:
«Да не парься ты, всё путём!..»

Герой-квартиросъёмщик

Уютно в московской квартире
Топтаться на Яндексe.ру,
Помножив себя на четыре
Упавших в смертельном бою.

Рассматривать, как диораму,
Андроид, лаская диван,
И чёрного парня Обаму
Отстреливать, глядя в экран.

⁸ Евгений Гришковец (об одесских событиях): «Несправедливость – вот что сейчас меня буквально душит...»

Удобно злословить: «Уроды!»,
Когда не свистят над тобой
Ни пули, ни битые своды
Небесной судьбы роковой.

В руках твоих чашечка кофе
Дымится, как жерло ствола,
Но близится полночь – и по фигу
Все скорбные в мире дела.

А утром, по Яндекс-пробки
Взглянув на изъезы пути,
Ты под Иловайские сводки
Газуешь к ноль-ноль девяти.

Я начинаю верить

Я начинаю верить в грядущий момент истины,
Память в сугробы белые кутает прелые листья.

Всюду чужая осень – бумаги, банкноты, чеки,
Маклеры, брокеры, евро – валютные ипотеки.

Хотели по-русски, как лучше, – с Европой дружить домами.
Простите великодушно, теперь мы как-нибудь сами...

Да, мы постыдно молчали, когда над Белградом-братом
Кружили, как грифы над падалью, «US-томагавки» НАТО.

Да, наши воины-профи хмурили брови с экрана,
Глядя, как рвут Каддафи нелюди-псы Обамы.

Что ж, поделом нам, ромулам, третьим от трона Кесарева:
С Псаки браниться да порознь плавать в пагубном месиве.

То-то на нашей совести «ужин» одесских пираний.
Печальнее нету повести, чем та, что случилась с нами!

Мы потеряли Веру.
Как сумрачные левиафаны,
В мир глядим из партера через плечо охраны.

Гибнем на ровной дороге, высчитывая поворот:
«Что сулит нам, убогим,
баррель на будущий год?!»...

Хватит! Рубли на бочку! Хочешь иметь – плати.

Хочешь – плати в рассрочку, в рассрочку, но за рубли.

Хватит глодать Украину, дескать, ничья земля.
Это мне, славянину, решать – Украина чья!

Хватит болтать об уроках. Русский язык – чернозём.
Гибнут Наши в окопах,
и к Каждому мы – причём!

Навальным и макаревичам, лобстерам-яценюкам
Скажем: «Нам Богом велено мир поделить пополам:

Вам – океанский лайнер, рейс Мариуполь – Бали,
Нам – вековая тайна греко-славянской земли!»

Охота на глухаря

*Бывалый охотник наставляет своего друга,
неопытного охотника, в ночь перед охотой:*

– Запомни: шаг на глухаря
Удобен, когда снег подтаял,
Когда намёт сугробов вмят
и держит след.
Под вечер стая
Слетается на токовище:
Хвастливых оперений ряд
На зорьке в мокрых голенищах
Выводит песню глухаря!

Вот первый перистый петух
Ветвь изогнул под тяжестью крупа.
И зорко «досчитав» до двух,
Окликнул «Крэк!»
Спустя минуту —
Второй.
За ним наперечёт
Десятка два, крыла оправив,
Расселись по ветвям в зачёт
Любовных и смертельных правил.

Неопытный охотник:

– Их жалко мне! Сколь мудреца
Жизнь отмечает смертью ранней,
Столь оперение певца
Губительно на поле брани...

Бывалый охотник:

– Стреляй под песню, так верней,
Глухарь, когда поёт, – не слышит.
И глухарина свирель
Слепа шагов на триста. Ты же
Стреляй!
И глухаря, как масть,
На смерть разыгрывай проворно!
Бей крупной дробью – это раз,
А встрепенётся – бей повторно.

Неопытный охотник:

– Я сам себя не узнаю!
Убить любовь во время песни?
Любовь в крови, – и я стою
Над ней, беспечной злобы вестник?..

Бывалый охотник:

– Братан, да не морочь себя!
Тебе ружьё дано для славы.
Рукописания горят!
В огне, кто костровой – тот правый.
Глухарь – он тоже не дурак,
Он, как и ты, – жестокий воин,
Сильнейшим – корм, слабейшим – враг.
Увы, братан, так мир устроен.
Давным-давно грехопаденье
Нас отлучило от любви.

Неопытный охотник:

– Прошу тебя, мой друг,
хоть в этом
Хулу на Бога не твори!
Да, токовище – не Голгофа,
И птицы зов – не зов Христа,
Но тот, кто исповедал кровью
Любовь, – бессмертен в Боге стал!
А вам, оруженосцы горя,
Я говорю:
Пуская кровь,
Вы пьёте адское «снадобье»!
Эх, ты,
охотник на любовь...

P.S.

На том друзья в тот день расстались.

Болотная присказка

Бежит житейская волна
Из глубины житейской силы,
Выносит к берегу она
Всё то, что сила износила.

Обрывки дум и чертежи,
Где капля крови Архимеда
В песок упала, положив
На плаху голову победы!

Что ж, чести доблестный черёд
Не раз ходил в изгоях века.
Но всякий раз он наперёд
Умел окликнуть человека.

Умел припасть к нему на грудь
И выпросить, как подаянье,
Высокой меры сладкий зуд,
Иль смерти тайное дыханье.

Бежит житейская волна,
Выносит ветхие мундиры
Из мёртвой парадигмы дна
И сочетает их над миром

В ума восторженную трель,
Иль силы дерзкую прохладу.
И снова тысячи людей,
Похожих на безумцев стадо,

Смыкают вздох в стоглавый вой
На площади Болотной. С речью
К ним обращается герой,
Чтоб головы сочечь для сечи...

Спешит с волною дней порог
Из глубины житейской силы
И каждому кусочек ила
Выносит молча
Под залог...

У минарета

Как глоток освежающей мёртвой воды
После долгого жирного плова,
Я услышал призывные песни муллы,
И забытое русское слово

Шевельнулось гортанно, и брызнули с глаз
На суданские спелые розы
Солонее Атлантики в тысячу раз
Правоверные русские слёзы!

Светлана Бурашникова

Родилась 03.04.1958 г. в г. Александрия Кировоградской обл. Украинской ССР. Закончила Одесский политехнический институт по специальности «Промышленная электроника». С 1991 года – россиянка. Живет в г. Сарапул Удмуртской республики. Работает на ОАО «Сарапульский электрогенераторный завод» в должности ведущего специалиста.

Член Русского литературного клуба. Член Международной Гильдии писателей (МГП). Член Российского Союза писателей. Председатель Правления Удмуртского регионального отделения Российского Союза писателей. Лауреат 4-го Международного конкурса «Золотая строфа». Медаль и диплом «Автор – стильное перо» Международного конкурса «Русский Stil – 2013» и «Русский Stil – 2014» (Германия). Дипломант литературной премии «Наследие» (2014 г.), учрежденной Российским Императорским Домом. Серебряный лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (2014 г.). Диплом «За служение высокому искусству СЛОВА» литературной премии им. О. Бешенковской (2015 г.). В 2012 г. при содействии Международной Гильдии писателей выпущен авторский сборник «Падать вверх».

Не вбивайте мне в сердце кол...

Не вбивайте мне в сердце кол —
Я стою на границе самой.
Там по правую сторону – двор,
Где гуляла я в детстве с мамой.

Справа в сердце – широкий шрам —
В нём запрятана боль утраты,
И струящийся фимиам
От моей украинской хаты.

Умоляю, мой Бог, не рви
Душу выбором мне. Не надо!
Слева в сердце – поток любви
К украино-российским чадам.

Не вбивайте мне в сердце кол —

Я стою на границе самой,
Прикрывая любви престол
От кровавой резни и драмы.
Не вбивайте мне в сердце кол...

Білий птах – птица белая

Білий птах, птица белая – здравствуй!
Эмиссар мой, тебя я ждала.
Ты скажи – я ждала не напрасно?
Капли Чёрного моря с крыла

Ты в ладони мои обронила.
Эти капли, как звёзды, чисты.
В этих каплях – моя Украина.
В них полей золотые холсты.

Бесконечно-лиричные песни.
И отцовского дома уют.
И бездонность, и ширь поднебесья.
В них днепровские воды и Прут...

В этих каплях – и небо России.
Опоясанный зеленью край.
И святое тепло панагии.
И ромашек ресничковый рай.

Білий птах, птица белая – верю,
Что ни США и ни Евросоюз,
Захлебнутся, но всё ж не сумеют
Разорвать кровью спаянных уз.

Я не хочу учиться ненавидеть

«Переведіть мене через майдан»:
Мне больно видеть бед людских лавину,
Мне больно слышать, как звучит орган
И реквием под небом Украины.

Когда-то накрывали здесь столы,
На рушниках хлеб с солью подавали.
А нынче – баррикады да стволы,
Как символ перевёрнутой морали.

«Переведіть мене через майдан»:

Я не хочу учиться ненавидеть,
Вдыхать душой израненной дурман,
В глазах друзей слепую злобу видеть.

Я лишь хочу, чтоб снова осиян
Был небосвод над родиной и светел.
«Переведіть мене через майдан»,
Пока страну всю не усыпал пепел.

Маленьким заложникам войны на Юго-Востоке Украины

Это ничего, что небо серо —
Ты представь, что в небе – бирюза.
И не бойся, должен быть ты смелым.
Канонада? Что ты! Там гроза...

Там всего лишь тёплый летний дождик.
Пули в стену так ведь не стучат!
Ну, какой же ты у нас заложник?
Мы играем в маленьких волчат.

Мы с тобой поспим сегодня в норке,
Папа-волк нас будет охранять...
Вытирая слёзы у ребёнка,
В Господа не верившая мать,

Истово, без слов просила Бога:
«Защити, спаси и сохрани!»
Месяц выплывал кроваворогий...
Папы нет... Они уже одни...

Мы восстанем

Кушайте, правяще-«правые».
Да не обляпайтесь кровью...
Служками на вакханалии —
Скачущее поголовье.

За печенюшку убогие
Вам «наготовят», лишь жрите!
Слушайте, твари двуногие,
Слушайте нас и молчите!

Мы ведь восстанем: сожжённые
В ново-Одесской Хатыни

И на Донбассе сражённые
Градом осколочно-минным —

Старцы и дети невинные —
Все мы восстанем и спросим...
Глядя в глаза под личиною
Жёстким беззвучным вопросом:

«Не поперхнулись пока ещё?
Как вам ночами-то спится?»
Меч всемогущий, карающий
Держит на Юге десница.

Пусть по делам вам отмерится:
И за детей, и за женщин.
Ад вам воротами щерится —
Там непокой вам обещан!

Лента памяти и медаль «За победу над Германией»

На ладони – медаль. За Победу в войне сорок пятого.
От медали тепло, как от сердца живого отца.
Почему-то припомнился лик Иисуса распятого
В обрамленье густом из тернового шлема-венца...

О, отец! Ты прошёл всю войну, через боль и страдания:
Ты друзей хоронил и глотал Севастополя соль...
За Победу медаль: нам – потомкам твоим в назидание
Ты оставил с любовью, закончив земную юдоль.

А теперь на груди: в знак того, что люблю и всё помню я,
Ленту цвета огня с чёрным дымом прошедшей войны
Приколю и себе, и детишкам с любовью огромною —
Потому, что лишь верой и памятью все мы сильны.

Ну и пусть нас теперь в Украине твоей «колорадами»
Называют, шипя. И «медалька» твоя не в чести.
Но «жучок колорадский» с твоими глазами-агатами,
Правнук твой, будет с гордостью ленточку эту нести.

Он звонит по каждому из нас

*Смерть каждого Человека умаляет и меня,
ибо я един со всем Человечеством, а потому
не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол:*

он звонит по Тебе.

Джон Донн

В сером небе – белой стайкой птицы...
Колокол звонит печально вновь...
Боже, протяни свою десницу
Над землёю яблонь и копров.

Ты же видишь, как исходит болью,
Как кровит и корчится в огне.
И идёт кровавое застолье
На земле в угоду сатане.

Боже, протяни свою десницу.
Я тебе немного помогу.
И любовь из пепла по крупичам
Соберу. Я верю, что смогу.

Колокол звонит... Очнитесь, люди!
Спрашивать: «По ком звонит сейчас?» —
Завтра слишком поздно будет:
Он звонит по каждому из нас...

Украинскому солдату

*Памяти детей, павших жертвами войны
на Юго-Востоке Украины, посвящается*

Не знаю, как тебя назвать
и что сказать, чтоб ты услышал...
...Как тихо обгорелый клён
прикрыть растерзанную крышу
Пытается своей культёй
от злых дождей и воя ветра...
Ведь там внизу всё спят и спят
два тельца маленьких под пеплом.

Не знаю, как тебя назвать...
Услышишь ли, как скрипом душу
Терзает форточка окна,
пытаясь ИХ прикрыть от стужи.
Как воеет ветер... Только он
живым остался на руинах
И стон его, как бабий стон —
над крышей, вспаханною миной.

Не знаю, как тебя назвать...

И вряд ли ты меня услышишь —
Ты, тот, кто мину посылал,
надеясь, что война всё спишет.
Не спишет... Как не спишет тем,
кто для тебя вязал перчатки,
Чтоб ты недрогнувшей рукой
вставлял снаряд и бил «в десятку».

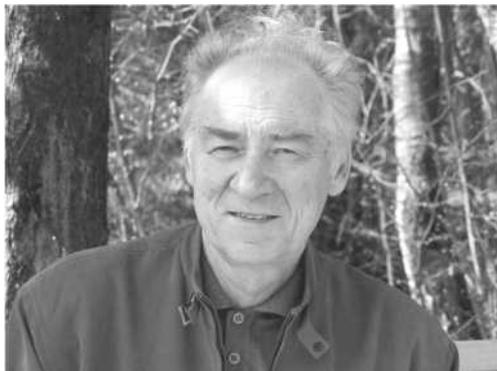
Мир, приговорённый жить

Ты слышишь грохот колесниц?
Внимая злу слепых возниц,
Там топчет узы конь паратый.
И снова брат идёт на брата.

Там плачут города без лиц
Проёмами пустых глазниц,
Там вновь горят костры Молоха
И повторяются эпохи.

Там мир, приговорённый жить,
Четушку лжи успев испить,
Рядясь в расшитую рубаху,
Кладёт вновь голову на плаху...

Александр Бобков

Врач по профессии, доктор медицинских наук, 70 лет. Живёт в Москве. Писательское творчество имеет научно-исследовательский подтекст, поскольку в тематике профессиональной деятельности отдавал предпочтение проблемам стресса, адаптации и дезадаптации, жизни и смерти.

Первую научно-популярную книгу «Стресс. Жизнь и смерть» в соавторстве с супругой опубликовал в 1997 году в издательстве ОАО «Оригинал». Затем, в 1999 году, в соавторстве с сыном там же вышла книга «Из семейной записной книжки. Мысли, раздумья, стихи, рассказы». В 2003-2004 гг. в издательстве «Элит», также в соавторстве с женой, опубликовал «Тайное и явное в эволюции жизни и сознания» и «Неизвестную смерть».

В 2012 году с издательством «Неформат» заключил бессрочный договор о публикации цифровых книг. Первыми из них стали «Божественная спираль», «Очерки о Земном Чистилице» и роман «Обречённые на жизнь». Последний, в части материалистического земного бытия, носит автобиографический характер и написан в жанре научной фантастики.

В начале 2013 года в том же издательстве опубликована электронная версия «Тайное и явное в эволюции жизни и сознания». Далее появились цифровые книги «На грани и за гранью», «Неизвестная смерть» и «Ученики ангелов».

В 2014 году в издательстве «Неформат» вышли книги «Всё уже было, но всё ещё будет», «Стрессовая доктрина жизни», «Научное и мистическое – рядом», «Очерки об эволюции», «Просто о жизни. Избранное».

В начале 2015 года планируется к изданию книга «О новом в эволюции жизни».

Кроме того, автор периодически размещает свои материалы на литературных сайтах, таких как «ЛитКульт», «Что хочет автор», «Фабула», «Интерлит» и других. Номинант и лауреат по поэзии и малой прозе на «Серебряном стрелце» 2009-2010 годов. По итогам 2011 года имеет диплом и премию «Порта Вдохновение».

Лирика

Благодарность

Великий Мир, Безмерный Мир,
Я пред тобой в долгу;
За то, что приглашён на Пир,
За то, что жить могу.

—

И пусть время длинноногой ланью
Мчится, унося нас вдаль,
Тело облагая данью,
Обрекая душу на печаль...

Всё, чем мы живём и чем мы дышим,
Будет жить, и будет жизнь шагать
Пусть не нами, пусть другими... Выше,
Слышишь, выше голову держать!

—

Я молюсь Творцу и Небесам,
Я молюсь тебе, моя Зазноба;
Вы – моя Душа, Бессмертный Храм,
Буду петь о том я и под крышкой гроба...

Лесная сказка

Полыхал закат над тёмным лесом,
В сумерках рождалась тихо ночь;
Шумам вторило лесное эхо
И стихало, удаляясь прочь...

Мне б уснуть под кронами душистыми,
Тьмой укутавшись, не в силах век поднять;
Все б забыть, но, чу... тропами мглистыми
Входят сны как прежде и опять...

Мне снятся белые берёзы,
И мы опять с тобой вдвоём;
И счастье, и любовь, и слёзы,
И тайна в образе твоём...

На той тропе волшебной ночи
Вершится издавна судьба;
Там места нет стихиям прочим,
Есть лишь смиренье и мольба...

И шорохи, и привиденья,
Глаза в глаза спеши глядеть;
И нет уж больше дня смятенья,
Разорвана стальная клеть...

И звери говорят с тобою
На всем понятном языке;
И пахнет пряною листвою,
И истина – невдалеке...

Понять её – труда не стоит,
Лишь протяни ладонь – возьми;
Ещё чуть-чуть, и приоткроет
Она объятия свои.

И сказка, быль иль небылица
Про то, чего не ведал свет,
В прохладном сумраке струится;
И уж почти готов ответ...

Блеснул рассвет, посеребрились
Лесной постели кружева;
И вот уж мысли пробудились,
И день вступил в свои права.

Великие слёзы

В тишине читального зала,
Вопреки этикету и логике,
Безутешно девчонка рыдала,
Припадая к «Фейхтвангеру» лобиком.

Жаль девчущку, ей все сострадали,
Утешали, причину выпрашивали;
А она ещё пуще рыдала,
Только плечики резко подскакивали.

Уж поплыла ручьями косметика,
Некрасивым стало лицо;
Ну какая тут к чёрту этика,
Если умер Жан-Жак Руссо.

Реквием

Никогда ни о чём не жалеи,
Ничего у друзей не проси;
Если что, полстакана налей,
Просто выпей, потом закуси...

Не молись неизвестным богам
И с лукавой судьбой не дружи;

Припадай только к милым ногам,
Лишь любимую в вальсе кружи...

Уходя, уходи поскорей,
Возвращаясь, не медли идти;
Всё познай, если сможешь, сумей
Удержаться на верном пути.

Помни, нету дороги назад,
Лишь единая к Дому ведёт;
Будь Душою и Сердцем богат,
Верь, надейся, и «время» придёт...

Перелётные птицы

Улетают птицы в дальние края,
Улетают птицы, грусти не тая;
Из гнездовой милых – в чужеземный рай,
В тот обетованный вечный птичий май...

Там за океанами сытно и тепло,
И ночами пьяными от реклам светло;
Распрощались с родиной вроде навсегда,
Возвращаться незачем, поздно и куда?..

–

Но сойдут снега и весна придёт,
Но пройдут дожди и растает лёд;
И вернуться «птицы» из далёких стран,
Чтобы подлечиться от сердечных ран.

Попрошу...

Попрошу я у лета —
Два плацкартных билета...

Попрошу я у осени —
Две чудесные проседи...

Попрошу у зимы —
Не вручать мне сумы...

Попрошу у весны —
Разноцветные сны.

—

Попрошу я друзей —
Провожать веселей...

Попрошу у жены —
Два глотка тишины...

Попрошу я у сына —
Задержаться у тына...

Попрошу я у Бога —
Показать мне дорогу.

Там...

Там будет всё совсем не так, как здесь,
Там будут новые угрозы;
И не вино там будем пить, а смесь
Иных Начал... и ни цветы, ни грозы...

Не будут больше волновать, а жаль...
Что этот мир не сможет повториться;
И то, что тихая печаль
Нам по ночам не будет сниться...

И мы уйдём и сложимся в одном
Незримом волновом движении;
Мечтая о своём, большом,
Пусть бренном, но предназначении...

Жёлтые листья

Жёлтые листья, вы все упадёте,
В медленном вальсе кружа перед смертью;
Вы упадёте, но не уйдёте,
В землю родную вернётесь бессмертьем...

Бедные люди, и вы упадёте...
Выполнив жизни своей назначение;
Вы упадёте, но не умрёте,
Через Голгофу ваш путь, к Возрождению!

И оказавшись в «распятии» строгом,
Вы в тошнотворном последнем кружении
Вдруг ощутите присутствие Бога —

Лишь на мгновение, лишь на мгновение...

Философская лирика

Кто мы такие

Мы, люди – природной селекции дети,
Животно-божественный облик приняв,
Впитав в себя тонкие лучики света,
Из тьмы небытийной себя осознав;
С трудом выживаем и рано стареем,
Как всё – умираем, но быстро мудреем...

Что ценного в нас, непонятно, ей-Богу,
Кто скажет, поможет понять и постичь?
С кем делим мы стол наш, «очаг и берлогу»,
Чего нам действительно надо достичь?
Рождение Духа, Сознания всходы
Подвластны лишь тонким задумкам Природы...

А нам остаётся лишь в целом принять
Законов безвыходных положенья;
Чреду превращения жизней понять
И тлен, и стенанья, и вздох облегченья...
И дети родятся, и мухи плодятся,
И вроде бы нечему удивляться...

Так было и будет от века до века:
Плодить, размножаться и холить детей;
Но тайной доктриною человека
Является личный Христос... Прометей...
Ведь в каждом субъекте таится Основа,
В нём нравственный выбор, Духовное Слово!..

Души возрастанья и крепости Духа
Нам надо достичь, как и всем остальным,
И в час прекращения зрения, слуха,
И в час удивления Миром Иным...
Во прахе Земли и в сиянии Света
Пребудем в познании многие лета.

И душу свою на алтарь возлагая
Добра, красоты и духовного знания;
Земное, житейское в свет превращая,
Не требуя чести, любви и признанья...
Мы станем иными, с другим измереньем,

С судьбою великой и тихим смиреньем...

И Космос великий Сознанием полный
Нас вновь обоймёт и в себе растворит;
Мы снова теперь бесконечные волны,
Эфир вместе с нами в полёте струит...
И нет больше страха, разлуки и горя,
Лишь вечность огней, бесконечных, как море.

Дети Природы

Мы, люди, – только часть Природы,
Субъекты с разумом и волей;
Не совершенства, не уроды,
Но существа с нелёгкой долей.
Всем жизням нашим выдан срок,
И каждый день для нас – урок...

Природа нас родит, хоронит,
Ласкает, но скорей – бранит...
Чредой времён и жизнью хороводит
И семя новое растит.
Так кто ты, Природа, – волшебник иль жнец,
Всем нам подающий учитель иль лжец?..

Ты видишь иначе, разумней, мудрей,
Листы перемен возвращая на круг;
Ты учишь и судишь людей как детей,
Но с каждым возиться тебе недосуг.
Количество бьётся и гибнет в борьбе,
Лишь новое качество нужно тебе...

То трепетно, нежно, с любовью взирая,
То бурно взрываясь стихией, бедой,
Ничтожество слабых усугубляя,
Величие сильных свергая долой...
То в варварстве дикости выход находишь,
То снова любовные речи заводишь...

От века «мудрёная» Мать-Природа
Ты множишь и множишь земные тела;
Как прежде, в законе стихия приплода,
Но в нём же прописаны скорби дела...
И в гуще бесовской земной круговерти
Сменяются запросто жизни и смерти.

И в ходе борений, вражды, неприятья,

Влияний жестоких природных дистрессов,
Мы вновь попадаем всё в те же объятия
Всё тех же, похожих на молох, процессов.
Селекции выбор Природой отточен,
Закон эволюции – дьявольски точен.

В Природе – великие тайны от века,
Кипение жизни, болезни и смерть;
От низости духа – до Сверхчеловека
Разумно-безумная круговерть.
Но Разум Разумное всё-таки встретит,
И Разум – Разумному только ответит.

Мы – волны

Мы волны, мы вечные сущности Света
С сознанием Космоса в каждой волне;
Мы дети успеха, любви и рассвета
С бессмертной душою в тебе и во мне...
Огромной, великой Вселенной частицы —
Мы жизни одной перелётные птицы...

И путь наш размерен и вычислен строго,
Порою тернист, долготруден и мглист;
И нет нам конца, нет пощады от Бога,
Не все идеальны, но каждый – солист...
Как рано поутру сквозь тучи светает,
Так семя духовное в нас прорастает...

Духовность родится из пепла и праха,
Мытарства и скорби миллионов людей;
И звон топорщица, и вечная плаха,
И вечный Спаситель, и вечный Злодей...

Мы все рождены в этом Мире Господнем,
Живём разодевшись, уходим в исподнем...

А наше Сознание – на грани распятыя,
Повсюду всегда – за рассветом туман;
И снова стенанья, и снова проклятыя,
И новый с невидимой смертью роман.
Мы мчимся сквозь вечные тернии жизни
К успехам, победам, и всё-таки – к тризне.

Тот Свет

И Жизни, и «Нежизни» естество
Манит нас, как манят огнища;
И бесконечная, как в детстве баловство,
Вся наша жизнь без меры и без днища.
Ничтожное, побыв предметом,
Испустит Дух и озарится Светом...

Да, разум отлетел, всё сразу стало ясно,
Всё тот же день, но свет – совсем не тот;
Вокруг такой покой, и так прекрасно,
И мыслей бесконечный хоровод...
И лёгкость нетелесных ощущений...
Понятно всё, и больше нет сомнений...

И вот материи уж распустилась вязь,
Растаяла на гребнях пенных волн;
Утрачена души и тела связь,
Извергнут уж последний стон...
Разуплотнилась ткань познания,
Духовное явив сознание.

А вот и арф божественные звуки,
И дивный колокольный звон;
Внимает всё – всему, не ведая разлуки,
За завязью виток, за тоном – тон...
И Высшее Сознание ласкает
И Истины так просто излагает...

И Космоса посланник серебристый
Тебе и сразу всем внимая,
Дарует слог и вымысел пречистый
И Верой души наполняет.
И Знание – одно на всех...
И больше нет былых помех...

А новый, небывалый Мир
Уже в тебе и в нас во всех струится,
Духовный начиная пир,
Где тайное должно свершиться;
Где горькое вино забвенья
Рождает новый привкус тленья...

Высший разум

В миру лишь косное произрастает снизу,
Живет и множится, растёт и расцветает;
Даря приплод и «выдавая визу»

Тому, что неизменно возрастает.
Ну а Духовное в Духовном обитает,
Сознание – Сознанием прирастает.

Пусть от зачатия конкретика творится,
Простое множится, становится сложней;
Торопится, спешит и просто длится
В программной круговерти дней...
Но низшее, оно хоть и стремится,
Само не может одухотвориться...

Лишь Высший Разум миром верховодит
С Начала и до наших дней;
И только Разум к Разуму восходит
И с Космосом роднит людей.
Консолидация всех уровней Сознания —
Залог прогресса и источник знания.

Велик не человек и даже не Природа —
Конкретные творения живого;
Они лишь образы и тени несвободы,
Частицы малые великого, большого —
Вселенского Духовного Начала,
Где наши души стынут у «Причала»...

Где в вихрях ментальных мыслеформ
Присутствуем все мы без исключения;
Где нет запретов жёстких, норм,
Где «на слуху» любые мнения...
Трансляция вовнутрь, трансляция вовне,
Вот снова я в большом, оно – во мне...

И в смене смертельной седых поколений,
Во всплеске волны, ветерка дуновеньи,
Маячит не просто Создатель, но Гений —
Источник Сознания и Вдохновенья.
Пусть Жизни процесс прирастает потомством,
Духовное – только Духовным Знакомством.

Вечность

От Жизни к Смерти и от Смерти к Жизни
Вновь вечность замыкает круг;
От тайн зачатия к неизбежной тризне,
Всё постепенно, и всё как-то вдруг...
И мы спешим к предельному Сознанию,
Через заблудшость – к Воскресенью Знания...

А там, за далью дней и поворотов,
Опять судеб пленительная хмарь
Наполнится подобно сотам;
Всё станет так, как было встарь...
Сообщества людей, сообщества Природы,
В них Жизни Торжество, Огонь и Воды.

Замкнётся круг, и возвратятся своды,
Вновь зашумят леса и побегут ручьи;
И будут вешними снега и воды,
И будем мы нагие и ничьи...
И будем вновь любить и изучать Природу,
Вновь будем умирать и проклинать Погоду...

И мама с папой наклонятся к нам,
И мы впервые шевельнём Сознанием;
И слабо улыбнёмся дням,
Подаренным в любовь иль в наказание...

За прошлые грехи и наслажденья
Без должной самости, любви и рвения...

Бог даст...

Сегодня «застойные» спали оковы;
Мы внешне свободны, в свободной стране;
Забывшее старое – кажется новым;
Почившее в бозе – реальным вполне...

Но правильный путь – не простая дорога;
Наследие прошлого тянет назад;
Как много преступного, подлого много;
И всё же разумней становится взгляд...

Но сына нельзя получить в одночасье
И вырастить доброго отрока вмиг;
Не скоро мы с вами уйдём от несчастий,
Двадцатого века кошмарных интриг.

И времени бега «дурная реальность»
Нас будет ломать, истязать и лепить;
До срока, до века, покуда фатальность
Помирится с жаждою праведно жить...

И будет желанной и светлой дорога,
Красивой и радостной будет мечта;

Бог даст, мы вернёмся к нему понемногу
И вновь обретём в своем сердце Христа.

Инна Богачинская

Известный в эмиграции и метрополии поэт и журналист. Родилась в Москве, но всю жизнь прожила в Одессе, где закончила английский факультет Одесского университета. Журналистская деятельность Инны Богачинской началась в газете «Вечерняя Одесса». Её статьи, очерки и поэтические подборки появлялись как в республиканской, так и во всесоюзной прессе.

С 1979 г. она проживает в Нью-Йорке. В 1991 г. Книга года Энциклопедии Британника назвала её одним из наиболее состоявшихся поэтов Русского Зарубежья. В том же году Инна стала лауреатом Международного фестиваля русского искусства в Чикаго. Она также была удостоена звания Поэта года в Нью-Йорке. Инна – автор 5 книг поэзии и прозы: «СТИХИЯ», «Подтексты», «В четвёртом измерении», «Перевод с космического», «Репортаж из параллельного мира».

Творчество Инны Богачинской было включено в программу преподавания современной литературы в Одесском Национальном университете и в Северо-Осетинском государственном университете. По книгам Инны написаны 4 дипломные работы, а также несколько курсовых работ, множество статей и докладов, прочитанных на научных конференциях. Творчество Инны оценено выдающимися деятелями мировой литературы. В частности, его высоко оценивал Андрей Вознесенский. В вышедшем в Санкт-Петербурге «Словаре поэтов Русского Зарубежья» творчеству Инны посвящена статья поэта Дмитрия Бобышева. Статья о её творчестве появилась также в изданном в США на английском языке «Словаре русских писателей-женщин». Детальный анализ творчества Инны Богачинской (55 страниц) сделал литературовед Виктор Финкель в своей книге «Поэты рубежа», вышедшей в Филадельфии в 1999 г. В 2014 г. после выступлений в Москве Инна была награждена медалью «За достижения в области культуры и искусства».

Вам, вошедшим в небо...

*Памяти 224 жизней, унесённых неведомым ветром в вечность...
31 октября 2015 г. в небе над Египтом*

Закричало Небо: – Помоги, Египет!

Разорвались жизни. Утешенье – блеф.
Все слова бессильны перед словом «гибель».
Как суметь подняться, шок преодолев?

Материнский траур никогда не гаснет.
Жжёт незаполнимость половинных душ.
Вырвали у скольких главное богатство!
Для чего надежду на расстрел ведут??

Небо дрожью сводит. Шаг в него, как в бездну.
Кто решится снова испытать свой рок?
Что в разгадке: Случай? Сроки? Неизбежность?
Иль за дерзкость действий праведный урок?

А пока: Вопросы. Версии. Разборки.
Мириады мифов. Слезный водопад.
Все на беспределе от вестей разбойных.
Сколько, сколько можно по беде ступать??

Вам, вошедшим в Небо, ЧТО мирские копьья?
Ни к чему хоромы. Слава. И престол.
Эти все игрушки отдали вы скопом.
Вам вручили Небо. Всё пред ним ничто.

Фокусы фортуны – наш удел исконный.
Так зачем ещё друг друга истреблять?
Помните: бесстрастны Космоса законы.
Прозревайте срочно! В западне Земля!..

Киевско-Майданские мудрствования из Нью-Йорка

*Переведіть мене через Майдан,
Де всі святкують, б'ються і воюють,
Де часом і себе й мене не чують.
Переведіть мене через Майдан.*

В. Коротич

*Стоять на двох майданах наші й наші,
Та вигляда#, ніби з двох планет.*

П. Мара

Кто придумал сюжеты такие,
Чтоб людей завести в никуда?
Ты растерзан, каштановый Киев!

Гибнет твой незалежный Майдан.

Жизни, жизни зачем отобрали?
Суд и срам всем воюющим, всем!
Кто в кровавых участвует ралли,
Тот не часть человеческих систем!

Разве есть среди продавшихся власти
Хоть один, не предавший страну?
Так зачем в игры грязные влазить
И давать им себя обмануть?!

Неужели не ясно кому-то,
Что, своих однокровцев губя,
Вы несёте смертельную смуту,
В ней себя убивая, себя!

Вы – игрушки в руках властодеев.
Мясо пушечное. Трын-трава.
Жизнью жертвуете вы, надеясь,
Что оценят правители вас.

От иллюзий нужны вам пилюли.
К вам взывать на каком языке?
Жизнь ведь часто горька и безлюдна.
И от финиша на волоске.

Так скорей от гипноза проснитесь!
Сберегите и душу, и дом!
Не травмируйте Мудрости нити,
Чтоб виной не казниться потом!

Продолжение размышлений о киевских брожениях

Тиха украинская ночь...

А. Пушкин

Человечество, ты обвиняешься
Неподкупным Космическим вече
В агрессивности неменяемой,
В кровожадности нечеловечьей.

Нет оправданного основания,
Чтоб расправиться с чьей-нибудь жизнью!
Кто мы? Гости здесь явно незваные.
В мир мятеж, а не мудрость вложили.

За престол бьются жалкие роботы.
Суть одна. Лишь меняются банды.
А народ всё глотает безропотно,
Часть себя унося контрабандно.

Не тиха больше ночь украинская.
Обожгли её и потеряли.
Видно, залежи яда змеиного
Поселились в людском материале.

Мир устал от повального варварства.
Не слышны милосердия мотивы.
Где ещё заваруха заварится
В век, в котором мы временно живы?!

Как сработать такое решение,
Чтоб мечи заменить на орала?
Чтоб простили нас рано ушедшие,
И чтоб свечка любви не сгорала?..

Одесский реквием

Памяти жертв Второго мая

Куликово поле – как солдатка – в чёрном.
Облачились листья в траурный наряд.
Кто в реестре жизни навсегда зачёркнут?
Помогите! Судьбы города горят.

Сколько, сколько можно быть в обойме боли?!
Отпевать неспетых. Целиться в родных.
Стать синдромом стадным, чтоб не быть собою,
Сбросив на кого-то груз своей вины.

Дом в плену у дыма – памятник позору.
Ни одна из жизней не ценней другой.
Каждый – под прицелом.
Каждый – под надзором.
Под всепредержавшей Мудрою Рукой.

На отёчный город ночь сползла немая.
Высушила души. Залила зрачки.
Жжёт у всех под сердцем День Второго мая.
Как укор.
Как вызов варварствам людским.

Тучи – точно шрамы от земных ожогов.

Будто по больничным камерам бредут.
Так прозрейте, Люди! Жизни ведь немного!
И дотла сожгите смертную вражду!

О товарищах правителях и об открытиях удивительных

Никого не зови. Никого.

Мы одни в этой адской упряжке.
Нами правит крутой кукловод.
Каждый в клоунский кодекс наряжен.

Послаблений в режиме не жди.
Непреклонны статьи приговора.
Держат нас в подчиненье вожди,
Те, что по совместительству воры.

Это Армагеддону сродни.
Будто разум с душой отказали.
Каждый миг совершают они
Преступления без наказаний.

Уцепившись, как пиявка, за трон,
Всех, кто под, эксклюзивно мочалят.
Их декрет самодурства не тронь!
Результат – аллергия к начальству.

Мы приходим в сей мир не затем,
Чтоб быть полем для чьей-то нагайки.
Чтоб блюстители рабских систем
Нам долбили: – Все строим шагайте!

Ну, а если шагнёшь поперёк,
И, не дай Бог, проявишь свой Голос,
Отбирать станут всё, что сберёг.
Но твоё при тебе – будь хоть голым!

Лейтмотив их один – отбирать.
Боссы, ЗАМы, надсмотрщики, судьи —
Эгоманиакальная рать —
Что ей наши распятые судьбы?

Наблюдается фарса подъём:
В самый раз славным победоносцам
К юбилею вручают жильё.
Ну, а им уже под девяносто!

...Ты один. И упряжка туга.

Свет по чьим-то туннелям кочует.
Всё прими. И вне строя шагай.
И среди тьмы вдруг засветится Чудо!

Слово в защиту русского языка

*О, великий, могучий, правдивый
и свободный русский язык...*

И. Тургенев

Как будто гантели на скулах.
На челюсти – Понтий Пилат.
Учили нас в школах и в скулах⁹,
Что каждый язык – это клад.

Простите, Толстой и Тургенев,
Облаву на русский язык.
Бывает по паспорту гений???
И в дружбе верхи и низы???

В какой, расскажите, из партий
Политик запишет в альбом:
«Любуйтесь, земляне! Вон парус
Белеет в пару голубом!»

Нас часто секли и громили,
Свинцом заливая слова.
Но чем же, скажите на милость,
Но в чём же язык виноват???

Назначили высшую меру
Без права вернуться домой.
Похоже, что снова намерен
Бразды взять год тридцать седьмой.

Безвинно язык наказали.
Другие ведь не умалял.
В подполье поэт и прозаик.
Им светит безмолвья петля.

Наречий среди и религий.
На выбор у всех есть права.
Свободный, могучий, великий —
Грех против него воевать!

⁹ скул – школа (англ.)

Валерий Латынин

Валерий Анатольевич Латынин родился 19 мая 1953 года в донской казачьей станице Константиновская Ростовской области в семье сельских учителей. Окончил среднюю школу в пгт Курдай Джамбульской области Казахстана (1970), Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище имени маршала Советского Союза И.С. Конева (1974) и Литературный институт имени А.М. Горького в Москве (заочно, 1987), семинар лауреата Государственной премии России В.И. Фирсова. Командовал учебным мотострелковым взводом 117 гвардейской танковой дивизии Прикарпатского военного округа. После нескольких побед в литературных конкурсах был переведён в редакцию дивизионной газеты «Гвардейская слава». Прошёл путь от корреспондента дивизионной газеты до сотрудника отдела художественной литературы центрального военного журнала «Советский воин» и старшего редактора редакции художественной литературы Военного издательства Министерства обороны. Полковник запаса.

Автор более 30 книг стихов, прозы, публицистики, поэтических переводов, вышедших в России, Сербии, Черногории, Болгарии, Украине, Грузии и Азербайджане. Лауреат многих российских и международных литературных премий, среди которых: им. Генералиссимуса А.В. Суворова, С.А. Есенина, В.В. Маяковского, С.В. Михалкова, А.С. Грибоедова, «Золотое перо», Бранко Радичевича (Сербия), «Видов дан» (Республика Сербская), «Серебряное летящее перо» (Болгария) и другие.

Валерий Латынин в 1990 году стал председателем оргкомитета по созданию Московского землячества казаков, сопредседателем оргкомитета по созданию Союза казаков России, избирался товарищем атамана (первым заместителем) верховного атамана Союза казаков России, атаманом Московского землячества казаков, был помощником губернатора Красноярского края А.И. Лебеда по вопросам взаимодействия с казачеством. Ныне – председатель Казачьей секции Союза писателей России, член Высшего совета Ассоциации Витязей, член правления Общероссийского попечительского совета уголовно-исполнительной системы, руководитель военно-патриотических программ Центра национальной славы. Живёт в Москве.

Исповедь побочного сына

Опять гляжу на Украину.
Она давно душе близка
Хоть и побочного ей сына,
Но всё-таки не чужака.

Из Запорожья и Полтавы
Ветвится мой казачий род
И пантеон единой славы
Разъять на части не даёт.

Я древним Киевом гордился,
К святым могилам припадал,
Создателям страны молился,
Истоком всей Руси считал.

Служить в её просторах начал
И был тому безмерно рад,
Как удивительной удаче,
Весомее иных наград.

В её ухоженные хаты,
В её пшеничные поля,
В народ, душевностью богатый,
Влюбился безоглядно я.

...И вот через кордоны еду
На свадьбу – крестника женить,
В вагоне несказанно бедном,
Где хочется по-волчьи выть.

Смотрю, как зданья обветшали,
Как заросли поля травой,
И накипь на глазах мешает
Увидеть штаб мой полковой.

И только памятник Бандеры
Да кладбище «Галичины»
Деяньем самостийной эры
Средь обнищания видны.

И свет евангельский пролился,
Давая в скорби осознать,
Что дом, который разделился,
Уже не сможет устоять.

У памятника Н.И. Махно

Здравствуй, батька Махно! Отдыхаешь
На родной гуляйпольской земле
Иль на новую смуту зриаешь,
Как живём мы во лжи и во зле?

Не вдохнув полной грудью свободы,
О которой ты страстно мечтал,
Погрузились в раздоры народы
За кусок и презренный металл.

Снова люди – в господской неволе
И крестьянство бездольнее всех.
Сценаристы отводят нам роли
На фиаско, тщету, неуспех...

Мы для них и копейки не стоим,
А заступников истинных нет.
Ты предстал всенародным героем
С истеченьем оболганных лет!

Так кто же мы?

Кровавые сюжеты давят душу.
Свихнулись сценаристы на крови.
Так просто мир, доставшийся нам, рушить
И не под силу – строить на любви.

Так кто же мы: разумные созданья,
Чтоб связь со всей Вселенной осознать,
Иль штрафники, заложники изгнания,
И не отмыть нам Каина печать?!

В царстве Люцифера

Как мало в мире настоящих,
От Бога посланных вождей,
Перед врагами не дрожащих,
Горой встающих за людей,

Чтоб в тёмном царстве Люцифера,
Где всё подчинено деньгам,

Как Данко, жертвенным примером
Путь к свету указали нам,

Чтоб с верой в правду и свободу
За ними устремиться в бой,
Себя почувствовав народом,
А не аморфною толпой!

Поход на Русь

Опять на Русь – коричневый поход!
Мутантов духа в Киев Запад шлёт,

Используя приёмы сатаны —
Обман и подкуп душ внутри страны.

Старо как мир то, что толпе твердят:
«Виновен в бедах нерадивый брат...

И дом не так построил ваш отец...»
А цель одна – смущение сердец!

Семье единой возведён наш дом,
И только вместе уцелеем в нём!

А то, что в доме крыша протекла, —
Насущные семейные дела!

Майданный маскарад

Когда за правду восстаёт народ,
Он деньги от спецслужб не получает,
Брюссельского посланника не ждёт,
Как поступать, своим умом решает.

Украинский майданный маскарад
Задуман не на киевском майдане...
Но коль пойдёт войной на брата брат,
Ни мира, ни согласия не станет.

От Запада наивно блага ждать.
Решить бы посложнее теорему —
Не как панов-надсмотрщиков менять,
А – в целом людоедскую систему!

Гимн казачьего духа

*Душу, тело мы положим за нашу свободу
И покажем, что мы, братья, казацкого роду...*

Из гимна Украины

Когда я слышу Украины гимн,
Чувств не скрывая, радуюсь и плачу.
Я так хочу, чтоб был непобедим
В продажном мире вольный дух казачий!

Хочу, чтоб он границы сокрушал,
Соединяя Воинов Христовых,
Чтоб перед ними капитал дрожал
И банковские рушились оковы.

Доколе нам молиться на Тельца
И быть бумажек денежных рабами,
Доколе отвергать Завет Отца,
О стену лжи веками биться лбами?

Казачий дух – дух братства на земле,
Соборной демократии и воли,
Он на любви замешан, не на зле.
И потому я вопию: «Доколе?!»

Культ Бандеры

Где же дух былых сечевиков,
Тех, что потешались над султаном?
В Киеве не видно казаков,
Культ Бандеры овладел майданом —

Культ измены родовым корням,
Культ измены православной вере,
Новый Каин призывает там
Не Христу молиться, а Бандере!

Наказание

От новостей кровь в жилах стынет
У здравомыслящих людей —

Фашизм ползёт по Украине
И выжигает душу ей.

А те, кто мнил себя вождями,
Дееспособной властью мнил, —
Статисты только в этой драме,
У них ни воли нет, ни сил.

О Киев, русский прародитель,
Учения Христа оплот,
За разделение Спаситель
Нам это наказание шлёт!

Когда же повзрослеет человек?

Открыты нам секреты ДНК,
Божественные истины открыты,
Но мы внимаем не уму пока,
А голосу корысти и бандитов.

Когда же повзрослеет человек,
Когда во благо обратит познания,
Чтоб не плодить безумье и калек,
Не разрушать, а строить Мирозданье?!

Городу Львову

Я любил твои соборы, Львов,
В них органы с упоеньем слушал.
И сегодня, честно, не готов
Выхолостить ненавистью душу.

Мне милы старинные дома,
Улицы твои и цитадели.
Но я вижу, как сгустилась тьма
Над тобой, как люди помрачнели.

Что ты можешь нынче показать —
Китч «Крыивки»¹⁰, памятник Бандере?
Почему у горожан в глазах
Озлобленье или недоверье?

Если это – европейский вклад

¹⁰ ресторан, стилизованный под бандеровский бункер.

Нынешних майданных революций,
Может, вместе посмотреть назад
И к соборной музыке вернуться?

Карабас

Карабас плодит марионеток,
Чем их больше, тем ему сытней,
Обожает и зимой, и летом
Без конца разыгрывать людей.

Карабас на средства не скупится,
Знает – от спектаклей будет прок...
На гастроли не в одну столицу
Легионы кукол приволок.

Вот потянет кукловод за нити —
И марионетки оживут,
Разыграют череду событий,
Души и мозги перевернут.

Станут люди плакать и смеяться,
А ещё начнут, неровен час,
Меж собою не на шутку драться,
Так их распаляет Карабас.

Он манипулирует толпою,
Совращает и безбожно врёт,
Но в итоге лицедейским боем
Государства в свой карман берёт!

Адская потеха

Гражданская война – чертям потеха,
Они весь ад уделают от смеха,

Увидев, как бандеровцы дубиной
Объединяют неньку-Украину.

И ястребам смешно за океаном,
Что всё «окей», идёт согласно планам —

Пока народ враждою ошарашен,
Он Ротшильдам и Морганам не страшен.

Пусть повоюет, кровь прольёт рекою,
Потом пойдёт с протянутой рукою

И будет гнуться, словно тонкий стебель,
Заботясь только о насущном хлебе.

Для этого и создан «Правый сектор»...
Но так ли Бог направит жизни вектор?..

Нюрнберг ждёт

Где бы ни запрятался лукавый,
Бог его и под землёй найдёт.
Так и хунту за майдан кровавый
Трибунал нюрнбергский вскоре ждёт.

И какие б силы ни стояли
У авантюристов за спиной,
На небесной пишется скрижали
Летопись истории земной.

Будет суд! Неотвратима кара
И народа, и небесных сил
За устройство бойни и пожара
В колыбели Киевской Руси!

Глобализм в Донбассе

Добывая советский народ,
Не болевший нацистской заразой,
Глобализм по Донбассу ползёт
Из Европы, утратившей разум.

Работающий и песенный край
Стал кровавым бандеровским адом,
А газетчики подняли лай
На вождя за кремлёвской оградой.

Глобалистам перечить нельзя,
Отвечая им силой на силу,
Все, кто с Западом, это – друзья,
Все, кто против, пусть роют могилу!

На казачье-шахтёрской земле
Не найдут глобалисты покоя —

Подорвутся на собственном зле...
Здесь нередко бывало такое!

По праву жизни

Всего-то – выслушать людей,
А не давить военной силой,
Ума «вождям от площадей»
Для диалога не хватило!

Когда тебя пинают в зад
Советники из Вашингтона,
Ты – не политик, а – снаряд,
Летящий по чужим законам.

Распахана войной земля,
В неё ложится смерти семя.
Народ – соборная семья —
На Украине предан всеми,

Стяжавшими на трупах власть
Во имя западной кормушки.
Добыть свободу иль пропасть
Советуют Донбассу пушки.

Когда заклинило вождей,
Как жить, народ без них решает
И будущность своих детей
По праву жизни выбирает!

Сценарный план

Сценарный план – не столкновение лбами,
А новая глобальная война,
В которой сгинут «москальи» с «хохлами»...
В аду их жарко примет сатана.

Где нет любви, где прошлое забыто,
Где брата брат старается топтать,
Вражда и ложь надолго будут вбиты
Меж предавшими собственную мать.

Бог есть любовь, прощенье, состраданье,
Готовность жизнь за ближнего отдать.
А если нет такого пониманья,

Война научит Господу внимать!

Синдром Герострата

Кто дом свой собственный поджёт,
Останется на пепелище —
Таков безумия итог,
А Киев виноватых ищет.

В том, что дома вокруг горят
И вся земля огнём объята,
Виновен новый Герострат!
И нечего кивать на брата.

Юрий Молчанов

Юрий Александрович Молчанов родился 28 января 1941 года в селе Карафтит Баунтовского района Бурятской АССР. Закончил досрочно Иркутский политехнический институт в 1967 году по специальности «Металлургия цветных металлов»; Уральский политехнический институт в 1984 году, факультет по подготовке организаторов промышленного производства и строительства.

32 года отработал на Братском алюминиевом заводе в разных должностях. С 2000 по 2006 годы – главным специалистом по делам ГО и ЧС в Северном административном округе г. Москвы. С 2006 года по настоящее время – председатель совета общественного пункта охраны порядка в Головинском районе САО г. Москвы. Трудовой стаж с мая 1957 года – 58 лет.

Статьи печатались в журналах: «Цветные металлы», «Большая игра», «Военные знания», «Новый Енисейский литератор», в литературном альманахе г. Красноярска, альманахе «Российский колокол» (г. Москва) и др.

В поэтических сборниках:

1994 г. – «И пальцы просятся к перу» (Иркутское книжное издательство «Символ»)

1996 г. – «Ветеранам посвящается» (г. Братск)

1993 – 1999 гг. «Братск – Пушкину» (г. Братск)

2000 г. – «Душевные искры» (г. Москва, ISBN 0026-0827)

Изданы книги стихов:

1994 г. – «В любви необходимы две опоры» (МП «Братская городская типография»)

1995 г. – «Признание» (издательство «Папирус», г. Иркутск ISBN 5-85669-007-9)

1995 г. – «Пора снегопада» («Восточно-Сибирское книжное издательство», г. Иркутск ISBN 5-7924-0707-6)

1996 г. – «Откровение» (АО «Каскад», г. Братск)

1996 г. – «Я нахожусь в стране любви» (МП «Братская городская типография», г. Братск)

1998 г. – «Сердце на ладони» (МП «Братская городская типография» ISBN 5-901046-02-3)

1998 г. – «Живу, поэзией дыша» (АО «Норма плюс», «Восточно-Сибирское книжное издательство», г. Иркутск ISBN 5-7424-0746-7)

2004 г. – «Жизнь моя у вас перед глазами» (МГОСПР, г. Москва)

2014 г. – «Не уйдет на пенсию душа» (издательство PubMix, г. Москва ISBN 978-5-518-97657-3)

2015 г. – «Все о тебе» (издательство ООО «Продюсерский центр Александра Гриценко» ИСП)

2015 г. – «Какие годы прожиты» (г. Москва)

Изданы книги в прозе:

1996 г. – «Очерки Братского алюминиевого завода» (г. Братск)

1997 г. – «Сибирские зарисовки» (МП «Братская городская типография», г. Братск)

1999 г. – «Исповедь» («Восточно-Сибирское книжное издательство» ISBN 5-7424-0764-5)

2006 г. – «Превратности любви» (ГП «Облиздат», г. Москва ISBN 5-89556-037-7)

2012 г. – «Божественный огонь» (ИПО «У Никитских ворот» ISBN 978-5-91366-521-8)

2015 – «Душа дьявола» (г. Москва)

Призер семи международных конкурсов:

1) ГДР – 1969 г.

2) Чехословакия – 1974 г.

3) Китай в моём представлении – 1993 г.

4) Монголия – 1994 г.

5) Чехословакия – 1995 г.

6) Международная тема – 1996 г.

7) «Китай: Вчера, сегодня, в канун олимпиады» – 2008 г.

В 1999 г. награжден медалью-знаком в честь 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина

В 2009 г. – памятной медалью А.С. Грибоедова

2013 г. – «Серебряное перо Руси» в номинации «Проза»

2014 г. – победитель поэтического конкурса «Свобода и неволя», проводимого в рамках фестиваля «Берещенье»

13 марта 2015 г. – «За служение высокому искусству СЛОВА» диплом, премия им. О. Бешенковской «Поэзия» (г. Лейпциг, Германия)

13 марта 2015 г. – «За служение высокому искусству СЛОВА» диплом, премия им. О. Бешенковской «Публицистика и эссеистика» (г. Лейпциг, Германия)

Июль 2015 г. – сертификат и диплом участника во Всероссийском литературном конкурсе «Герои Великой Победы».

Член Московской городской организации Союза писателей России. Кандидат Интернационального Союза писателей.

Ю.А. Молчанов

Атакующий батальон

Лес полон то воем, то звоном.
Никак разобрать не могу,
Откуда берется такое —
Деревья, разбитые боем,
Стоят в почерневшем снегу.

Машины, пушки, танков стадо,
В зеленых балках сизый дым.
Наутро ждать атаки надо
По всем приметам фронтовым.

И подготовка к наступлению
У вас по-своему идет:
Кто пишет письма на коленке,
Кто снова чистит пулемет.

Обвал в окопе. Дым из дота.
Как летние перепела,
Твоя пора пришла, пехота,
Бьют автоматы... Ну, пора!

И за снежком опять летучим
На просторы иных времен
По гремящим восходит кручам
Атакующий батальон.

И толп гражданских вереницы
Шли бесконечной чередой...
Донбасс под бомбами дымится,
И длится бой, все тот же бой.

Поспать, погреться бы охота,
Но бой жесток и путь немал.
Мешая грязь, пошла пехота,
И дождь убитых обмывал.

Вперед! Пусть бьет железный ветер
В лицо – не бесконечен он;
Пусть поредет, но к победе
Дойдет донбасский батальон!

Что б вам ни выпало на свете,
Где б ваш ни кончился поход —
Вы видели свое бессмертие
С тех отвоёванных высот.

Фронт

Лежу. Кругом визжит железо.
Храпит пожар, как дикий конь.
Роса – слеза родного леса —
С листа скатилась на ладонь.

И что ж с того, что рядом рвется
Снаряд, что фронт гремит пальбой?
Все это родиной зовется —
И рыжий лист, и степь, и бой.

И посреди огня и воя
С щемящей болью и тоской
Я вижу склон родного поля
И слышу говор городской.

Ни одной уцелевшей крыши,
Все смели, разнесли, сожгли.
Ветер красный лоскут колыхает,
Труп ребенка лежит на пыли.

Лет пять или шесть ему, не более,
И как он мучился, — видать,
Ручонкой землю скреб от боли
И плакал, призывая мать.

Сколько же будем терпеть мы это?
Год ли? Два ли? Четыре? Пять?
Как нам жить, как глядеть на свет нам?
Как в спокойствии есть и спать?

Донбасс

Когда Донбасс, шатаясь от пожара,
Стал рушиться с холмов наискосок,
Толпа окаменела у вокзала,
Водопровод, как горло, пересох.

Гостиницы, колонны домов старых,
Музеи, церкви — все дотла, дотла,
И плакали дома на тротуары
Расплавленными каплями стекла.

Бой затихал, вас брала усталость.
Глаза слезились, жажда губы жгла.
Из пятерых вас в этот день осталось
Лишь двое. Но республика жила.

В боях не только радости победы,
И каждый должен знать и понимать:
Они несут с собою горе, беды —
Нельзя об этом просто забывать.

Решив делить и счастье, и обиды —
Одна у вас ведь, побратима мать!
Где поклялись вы и в беде не выдать,
И перед смертью камнем устоять.

А смерть кому в боях принять придется,
Пусть, не зажмурясь, примет он ее —
В Донбассе подвиг громом отзовется,
Войдет потом как песня в бытие.

Нарушен сон

Враг снова у города кружит,
И выстрелы снова звучат,
И снова сверкает оружие
В твоих вновь луганских ночах.

Он был бессонницей иссушен,
Но только голуби уснут,
Их мирный сон в ночи нарушен,
Снаряды небо снова рвут.

Тебе понятен этот дальний
Непрекращающийся гул;
Среди лесов и звезд печальных
Его до неба враг взметнул.

Но этот путь уже не страшен —
Вы не умрете, должны жить!..
И написали кровью вашей
Веленье сердца: победить!

Пусть ваше небо ясным будет,
Пусть светит радости звезда,
И грохот танковых орудий
Уйдёт из жизни навсегда.

Кто отдал жизнь, кто смертно дрался
За мир и счастье для живых,
Тот в нашей памяти остался,
Как молодость, всегда живым.

Их дух геройский вдохновляет,
На ратный подвиг он зовет.
Народ их в песнях прославляет
И их заслуги признает.

Нет выбора

Теперь ты здесь, лицом к лицу с войной,
И нелегко тебе, не ждешь ты смены,
Чтобы у вас там, за твоей спиной,
Не выл снаряд, не плакали сирены.

Солдат в окопе вспомнил дом родной,
Он за него шел на смерть и сражался,
Безропотно нес крест тяжелый свой,
За каждый метр земли родной держался!

И вновь услышат ваши голоса
Дома родные в грохоте орудий!
Мы сохранили ваши адреса,
Надеемся, теперь войны не будет.

Не дело это – ближних убивать,
Но выбора вам не было другого,
Так выпьем, чтоб ни с кем не воевать!
И все солдаты возвращались к дому!

Война

Перед тем как уйти на родную границу
И пойти по широкой гражданской тропе,
Ты пришел, чтоб родимой земле поклониться,
Прикоснуться, прощаясь, губами к тебе.

Да, какая дорога была перед вами!
Каждый мог по силенку свою выбирать.
Вы друзей схоронили в войну под дубами,
Сколько милых своих не увидела мать!

Не гадать перед боем, плохая примета,
Смерть не кличут, она и сама приберет.
Рассветает. Под тучи взлетает ракета,
И – рывок сквозь кусты головою вперед.

И по правде сказать, так у многих и нету
Ни обжитых вещей, ни родного угла —
В две тысячи четырнадцатом разметала по ветру,
И тропинка к порогу былъем поросла.

Сквозь рвущий металл, через братьев упавших,
Не на собственный скарб, не за собственный дом —
За народ, за отечество вольное ваше —
Что под пули! – в огонь, если надо, пойдём.

Старожилы Луганской глухой обороны,
Видят – ночь колышет у них за спиной
На мутнеющих гребнях колоны, колоны,
Чей-то топот и гусениц скрежет стальной.

Ночь. Туман. Занимают позиции танки.
До рассвета, до боя четыре часа.
И тревожит вам сердце в холодной землянке,
И уснуть не дают голоса, голоса.

Олёна Ростова

Вольная донская казачка. Родилась и выросла на берегах славного тихого Дона. Поэтесса, актриса, педагог, ведущая и фотомодель. Окончила Высшую школу рекламы, кино и телевидения «Киношанс». Исключительно творческая натура. Мой девиз: «Будь активна и верь в удачу!»

Я живу миром искусства, моя сфера – кино, театр, музыка... без него жизнь скучна и однообразна. Люблю путешествовать, знакомиться с историей, культурой, обычаями и традициями разных стран, встречаться с новыми людьми, общаться, совершенствоваться и получать жизненный опыт.

Являюсь актрисой и моделью Актёрского и модельного агентства Александра Кошеля Artcasting.tv. Играла в спектаклях: «Три мушкетёра» по роману А. Дюма, «Красотка и семья», «Верная жена» – пьесы С. Моэма, «Хождение по мукам» по роману А.Н. Толстого, «Вешние воды» по роману И.С. Тургенева, «Блэз» – комедия К. Манье, «Фабричная девочка» по пьесе А. Володина, «Несчастливые люди» по произведениям Дж. Даррелла.

С 2011 года принимаю участие в международных конкурсах-проектах альманахов «Золотая строфа» и «Дом стихов», также моя поэзия публикуется в различных сериях и выпусках данных альманахов.

2011 год – публикация стихов в альманахе «Золотая строфа. Стихи о любви – 3», «Золотая Строфа. Стихи о любви – 4» и альманахе «Золотая строфа. Выпуск №7».

2012 год – публикация в альманахе «Дом стихов: новая поэзия».

2012 год – публикация в альманахе «Золотая строфа. Стихи для детей».

2012 год – дипломант международного поэтического конкурса «Золотая строфа» в номинации «Стихи для детей».

2014 год – публикация в альманахе «Золотая строфа. Лучшее». Выпуск №4. 2014 год – публикация в альманахе «Дом стихов: лучшее».

2014 год – публикация в альманахе «Дом стихов: стихи о прекрасной даме».

2015 год – публикация в сборнике «Атланты».

С 2014 года активно сотрудничаю с Интернациональным Союзом писателей, являюсь кандидатом ИСП. Также в 2014 году мои произведения прозвучали в программе «Соучастник» на волнах радио «Московская правда».

С отдельными моими поэтическими произведениями вы можете познакомиться, например, на страницах альманаха «Российский колокол» – выпуск №3 (2014 год), а также спецвыпуска «Новогодний».

По итогам 2014 года была награждена Международной медалью имени Адама Мицкевича.

Автор книги стихов «Пусть строчки так легки» в серии «Новые поэты России» (2015 год).

Лауреат международного литературного конкурса «Любви все возрасты покорны – 2015 (январь – март)».

Новороссия

Новороссии – быть,
Новороссии – жить,
Белым росам поутру
На листьях всходить.
Новороссия наша
Воспрянет от бед,
И не будет над домом
Виться огненный след.
И закончится плач,
Слёзы высохнут вмиг,
А улыбка ребёнка
Затмит волчий рык.
Кто с мечом к нам пришёл,
От него и погибнет,
Кто хотел нас убить,
В землю русскую сгинет.
Взрывы, залпы, свист пуль
Прилетят к вам обратно,
Новороссия наша
Сразит неприятеля.
Новороссии – жить,
Новороссии – быть,
Солнцу яркому вечно
Светить и светить.
Пусть сейчас тяжело,
В бездну смотрят глаза,
И пропитана кровью
Родная земля.
Коршун крыльями бьёт,
Хочет вырвать сердца,
Чтоб забыли мы правое дело,
И флаг над Рейхстагом тогда.
Чтобы предков забыли,

И деда могилу в полях,
Злобный хищник так хочет
Нашу храбрую волю сломать.
Но не будет пощады врагам
На священной земле,
Новороссии – жить,
Так, наверное, быть по судьбе!

Одесса

Одесса, милая Одесса,
У моря южный городок.
Тебя распяли эти бесы,
Чтоб звонкий голос твой умолк.
Одесса, милая Одесса
Узнала лапы палача,
И в память страшного убийства
Теперь всегда горит свеча.
Одесса – город русской славы,
Ты не повержена врагом,
Пусть корчится от злобы вепрь кровавый
И насыщает чрево кумачом.
Одесса, милая моя Одесса,
У моря добрый южный городок,
Сейчас пусть голова твоя повешена,
Но не падёшь ты ниц у вражьих ног.
Не дашь сломить себя непокорённую
Ещё в те годы страшного суда,
Когда фашистской рати сила тёмная
Тебя испепелить могла дотла.
Одесса, просто милая Одесса,
У моря Чёрного красивый городок,
Проснёшься ты и озаришься светом,
Ведь с нами сила, с нами – правда,
С нами – Бог!

Прекрасна жизнь!

Прекрасна жизнь,
Когда на свете есть любовь,
Есть счастье, дружба, мир
И нет врагов.
Когда не думаешь о том,
Что, может, завтра
Тебя не станет,

И не только лишь тебя,
Земли не станет в один миг.
Когда умрёт на свете всё живое,
Не будет птица петь
У твоего окна,
Не будет шелестеть
Листвою тополь
У дома твоего.
И никогда,
Да, больше никогда
Ты не увидишь солнца яркий блик
И не услышишь голос человека.
Густая мгла и тишина
Покроют мир навеки.
Прекрасна жизнь,
Когда на свете есть любовь,
Когда душа не чувствует огонь.
Так будем же беречь
Наш хрупкий мир,
И пусть не плачут дети,
А у стариков
Не прибавляется седин.

Не стреляйте в детей!

Не стреляйте в детей Донбасса,
Не стреляйте в детей Луганщины,
У вас, наверное, есть или будут дети,
Представьте, что в них тоже стреляют.
Не стреляйте в детей, слышите,
За то вам не будет пощады,
Если есть рай на небе,
То вас ждут ворота ада.
Не стреляйте в детей, пожалуйста,
Они вам не могут ответить,
Вы же взрослые генералы,
А они ведь всего лишь дети.
Не стреляйте в детей, умоляю,
Не бомбите сады и школы,
Да, на войне убивают,
Но у детства свои законы.
Не стреляйте в детей, заклинаю,
Этот грех не смоее даже кровью,
Не стреляйте в детей,
Никогда не стреляйте,
Их спасите своей любовью!

Устала

Устала от людской несправедливости,
От зависти, злобы и подлости.
Устала улыбаться сквозь слёзы
И не ждать ничьей помощи.
Устала стоять в очереди за счастьем
И не испытывать даже радости.
Устала играть роль перед дураками,
Которые считают себя очень важными.
Устала смотреть в зеркала кривые
И видеть кривые же в них отражения.
Устала разговаривать с мёртвыми как с живыми,
А с живыми, как будто с тенью.
Устала от мира, в котором – хаос,
Где каждый норовит обставить другого.
Устала от глаз, смотрящих в небо,
Которые ждут, что вот-вот разорвётся бомба.
Устала от горя, печали и боли,
Устала искать противоядия.
Устала от этого страшного слова,
Которое войной называется.
Устала не находить ответы
На, казалось бы, простые вопросы.
Устала вновь и вновь слышать,
Что остались только чёрные полосы.
Устала следить за играми масок,
Под которыми лица искажены.
Устала от этого вечного страха,
Люди, опомнитесь,
Ну, что же вы?!

Арсению Яценюку – премьер-министру Украины

Мы победили в этой войне,
Мы спасли миллионы жизней,
Почему же беспощадный мрачный бес
Низвергает нашу Победу в бездну?!
Мы отстаивали право на жизнь
Для сотен стран и народов,
Почему же спустя семьдесят лет
Вдруг решили забыть этот подвиг?!
Мы на поте и крови сотен тысяч людей
Добывали миру долгожданное счастье,
Почему же злой и безумный вепрь

Нам решил пророчить несчастья?!
Мы искали правду, не кривду, не ложь,
Никому не пытались изменить сознание,
Почему же еретический пророк
Вдруг вздумал изменить мироздание?!
Мы не будем метаться, мы не будем стенать,
Мы просто знаем, что мы – правы!
Пусть пытается ужалить змея,
Но ведь и она может лишиться жала!

По осколкам

Всю жизнь по осколкам...
Пальцы содраны в кровь,
Кажется, ещё чуть-чуть,
И – бездна, и всё закончится.
Но вдруг открывается второе дыхание,
Бездна исчезает, появляется зелёный оазис,
И вновь по осколкам...
Кровь брызжет сильнее,
Но ты уже почти не чувствуешь боли,
Просто привыкаешь.
А потом опять становится невыносимо,
Осколки как будто стали острее,
И зелёный оазис исчезает,
Ты понимаешь, что это был просто мираж.
Успокаиваешься...
Вот теперь наверняка последняя остановка,
Но снова осколки впиваются с новой силой,
Раны саднят и кровоточат,
А ты продолжаешь свой путь...
Всю жизнь по осколкам...

Борис Фроенченко

Автор по профессии — историк-археолог (ХГУ им. Каразина), по второй профессии — кандидат в мастера по альпинизму и водному туризму, из-за чего попал под Чернобыль и стал инвалидом, а в результате — и уже более зрело — вновь обратился к поэзии, а затем и к прозе... Своими наблюдениями над жизнью, людьми и природой автор стремится поделиться с читателем...

Печататься начал с 2009 г. На сегодня в его арсенале — 3 сборника стихов: «Капли сердца», «Караван», «Вехи», и 1 сборник прозы — «Я время воскрешать могу». В 2014 г. его произведения были включены в сборник стихов под брендом «Стихи.ру», а в 2015 г. он стал активным участником российских литературных проектов: уже вышли из печати сборники «Автограф» и «Атлант» с участием Бориса Фроенченко, а вскоре выйдут сборник А6, состоящий непосредственно из произведений автора, а также аудиодиск под брендом журнала «Российский колокол». В настоящее время произведения автора принимают участие в проекте «Украина и Россия после майдана».

Стихи Бориса Фроенченко победили в конкурсе «Поделись своим творчеством с руководством страны» — как к Дню Победы 9 мая, так и к Дню России 12 июня. Является членом Союза писателей России, Российского Союза писателей, Интернационального Союза писателей, Межрегионального Союза Писателей Украины и Конгресса литераторов Украины.

«Борис Фроенченко — самобытный талант, ни на кого не похожий поэт, владеющий очень многими индивидуальными способностями. Как говорил когда-то В. Маяковский: «Поэты интересны тем, чем они отличаются друг от друга». Вот такой самобытностью выделяется и поэзия Бориса Фроенченко. Без сомнения, он достоин быть членом любого творческого союза, так как своей одаренностью будет способствовать повышению общего

уровня профессионализма» (Валерий Дьяченко – председатель секции литературной критики ХОО НСПУ, лауреат республиканской и областной премий в области литературы и публицистики).

Татьяна Фроенченко

Недаром во время цветной революции на Украине выбран оранжевый цвет... Ведь оранжевый получается, если смешать вначале 2 простых цвета: черный – цвет смерти и желтый – цвет предательства. Получаем коричневый – фашизм... А затем сюда добавить красного – крови... Вот в результате и получаем оранжевый. Т.е. предательство + кровь + смерть... (Татьяна Фроенченко)

Стампиада

Земля оранжево кипит,
И солнце скрыло пыль из вида...
В лавинном грохоте копыт
Так четко слышится: «Стампиада».

Тупой, бессмысленный порыв —
Неважно, сколько в беге пало...
А впереди – крутой обрыв,
А под обрывом – только скалы...

Не остановит их пастух —
На стадо не накинешь лассо...
Светильник разума потух,
И – окровавленное мясо!

Потом минует шок оков
И, ужас осознав расплаты,
Мы вспомним дикий рев «быков»:
«Багато нас, не подолаты!!!»

Потом следы укроет снег,
Но зреет мой вопрос нарывом:
Те, кто стампиде дал разбег —
Их кости тоже под обрывом?!

Майданутый

Грохочет Киевский майдан —
Разбег оранжу снова дан,
Скрипенье ног, мельканье рук,
А на трибуне – Яценюк!

Готов он в дело все пустить,

Готов по головам ходить,
Угрозы, подкуп, даже лесть,
Абы на трон ему залезть...

Но зря он нервы бередит...
Пока в колонии сидит,
Окроплена слезы росой,
«Принцесса» с длинною косой...

Декабрь 2013 г.

Гарпия

Нечистоплотен старый гриф —
Смердя, как труп, — над трупом реет...
Но эллины сложили миф
О муках древнего Фенея...

Где... кто... когда его родил —
Легенда не дает ответа...
Зевесу он не угодил,
А как и чем — кто знает это?

Вопросов — темный-темный лес...
О страшной мести мысль лелея,
Трех гарпий сотворил Зевес
На горе древнего Фенея...

Слал не жару и не мороз,
Не запах тлена или гари —
Бросать на трапезу навоз
Он повелел нечистой твари...

Земля, омытая росой,
Медовые сулила соты...
Но снова Гарпия — с косой
Разбрасывает нечистоты...

В своих желаньях Зевс нелеп —
Что ж, такова его природа...
Но мазать гуано на хлеб
Ни в чем не винного народа?!

Сквозь тьму легенды мысль вела:
Что, если нечисти нейметя?
Нашлась для гарпии стрела...
Я верю — и сейчас найдется!

Оранжеиды

Творенья – только пятый день...
Казалось, не аврал... не к спеху,
Но то ль работать было лень,
То ли задумал бог потеху...

А может, дьявол сунул нос —
Ишь, как копытом землю роет...
Конечно, к богу есть вопрос,
Но задавать его не стоит...

Бог наблюдал такой момент:
По виду – вроде бы андроид,
Но не пошел эксперимент —
Не человек, а оранжеид...

Есть хитрость, а с умом – беда,
И не дожидаться правды слова...
Есть подлость, только нет стыда...
Не повторить ли опыт снова???

Увы, никто не поумнел...

Недавно еще раз вчитался во вторую часть исторического романа Виталия Полупуднева «У Понта Эвксинского» – «Восстание на Боспоре» и вдруг увидел явную аналогию с сегодняшним днем. Полупуднев описывает ситуацию в Пантикапее после вступления на трон безграмотного во всех сферах госдеятельности, да вдобавок вообще незрелого в мыслях молодого царя Боспорского царства – Периса-да 5-го, который при всех пороках, недопустимых для руководителя государства, был чрезвычайно амбициозен и требовал подчинения от всех ветвей власти и представителей госчиновничества... Естественно, при своей экономико-политической безграмотности, как во внутренней, так и во внешней политике, он не способен был учитывать ни внутреннюю обстановку в стране, ни соотношение сил на мировой арене, а также кто для него был врагом, а из кого можно было бы сделать помощника... И в результате дестабилизировал положение в стране до того, что в ней возникло одно из самых крупных в истории восстаний – восстание Савмака!

Две с лишним тысячи лет назад происходили все эти события, а кажется, что это происходит с нами сейчас – только имена разные... Выходит, мы просто подпадаем под исторические закономерности, но думаем при этом, что это происходит в первый раз и только с нами... А оказывается – все то, что происходит с нами, давным-давно уже происходило с кем-то другим...

А с нами это происходит потому, что мы в своей гордыне не хотим учиться на чужих ошибках! Потому что считаем себя «царями природы», которые всё знают, и не желаем познавать базовую основу закономерностей существования и гибели человеческих сообществ – мировую историю и политэкономия!

К тому же буржуазно-авантюрная прослойка общества всю заинтересована, чтобы мы ни историю, ни политэкономия и «на нюх» не знали. Невежеству же гораздо проще лгать... Только для этого нужно иметь под рукой побольше невежества... Как? Да рецепт давно готов – ведь в США хорошие специалисты по части деградации массового интеллекта: «Хотя русские являются Мозгом и Интеллектом

Планеты, но у них не те отношения с деньгами, которые нам нужны. Деньги для них – только средство для удовлетворения в большой мере интеллектуальных потребностей, а нам надо, чтобы деньги для них стали целью мироздания – и тогда интеллектуальные потребности канут в Лету. Поэтому нужно переводить русских в другие, ев-роамериканские нации, над которыми мы уже поработали в этом плане.» (Евд. Марченко, лекция «О русских», 2004 г.).

Да ведь капитализм и есть система существования развитого авантюризма за счет развитого невежества...

Авантюризм, цель которого «как бы без труда ловить рыбку из пруда», озабочен поисками способов по выжиманию денег из невежества. А невежество, из-за социальной безграмотности всякий раз поддаваясь на утопию материальных соблазнов и богатства честным путем, как раз и выполняет роль золотой рыбки на посылках у авантюризма. И в конце концов оно начинает искать виноватого – но ищет его совершенно не там, зато постоянно сваливает на него свое беспросветное существование...

Вот потому никто и не поумнел с христианских времен, а наоборот – ибо авантюризму всех мастей это не нужно, а невежество зомбировано просить высшие силы принести им все на тарелочке с голубой каемочкой...

А как прежде рассуждали на Руси? «Делай, и тогда тебе помогут боги!»

Но «делай» вовсе не означало смиренный рабский труд на карман авантюризма – в чем древние русичи хорошо разбирались, а теперь, зомбированные европейской ценностью капитализма, смирились и опустили в невежество... Прежде – и во времена Древней Руси, и во времена Петра, и во времена Союза, под понятием «делай» они признавали необходимость совместного труда на укрепление и защиту Отечества – извечную проблему Руси – России – Союза, а также воспитывались в стремлении шевелить извилинами и зреть в корень социальных проблем.

Поэтому, когда Русь была при своих традиционных ценностях, в ней были и Невские, и Донские, и Данилы Галицкие, и Кутузовы, и Чеховы-Чернышевские-Пушкины... и Ленины-Сталины...

И страна была для народа – своя, и народ считался Мозгом и Интеллектом Планеты во всем мире.

Но ведь рабоподобным системам, самой развитой из которых является капитализм, интеллект не нужен!!! А оптимальным способом посадки массового интеллекта является подмена исконных русских традиций фальшивыми, названными «евроценностями».

Они лучше нас читали нашу классику и знают: «Народ, изменивший своим социальным традициям: языку, культуре, своим правилам социальной духовности взаимоотношений, долго не продержится. Он вырождается и исчезнет с лица Земли» (Я. Ильясов, «Месь Анахиты»).

Вот и получилось, что великое преобразование человечества в сторону возрастания массового интеллекта, способного противостоять всемирному авантюризму – Советский Союз, оказалось для всемирного невежества «белой вороной». Ибо не доросли своими куцыми мозгами от хуторской ментальности: «до забора – мое, а там хоть трава не расти) до централизованно-государственной собственности и до коллективного распределения результатов общественного труда через бесплатную социальную сферу – когда вся прибыль от всех источников денег – промышленных и сельскохозяйственных предприя-

тий – стекалась не в отдельные «карманы острова» на личные излишества, а в единый фонд прибыли государства и распределялась между трудящимися людьми в качестве бесплатного жилья, образования, медицины, поставок энергетических и сырьевых ресурсов, демократической равнодоступностью к развитию своих способностей и профессиональной подготовки по собственному желанию... Как за каменной стеной мы были за своим государством... Именно централизованная форма собственности и дает возможность свободного решения задач не только развития и укрепления государства, но и повышения благосостояния трудового населения. При этом каждому не нужно было работать более 8, а затем и 7 часов, как теперь – когда одна часть общества паразитирует на другой и заставляет ее вместо себя работать...

«Если бы каждый, независимо от своего социального положения, вкладывал свою долю трудового участия в производство необходимых всему обществу товаров и продуктов, то каждому пришлось бы работать не более 3-4 часов. Остальное время он уделял бы наукам и искусствам» (А.П. Чехов, «Дом с мезонином»).

Кстати, если бы не бесплатная для населения социальная сфера, которую содержало государство, а все эти дотации выплачивались нам в качестве зарплаты, – у нас была бы самая огромная в мире зарплата – но тогда и авантюризма было бы в сотни раз больше.

Ведь большое количество денег развращает любого человека. А целью госполитики Союза было возрастание массового интеллекта. Потому и зарплаты были по потребительской корзине – чего не только хватало на все, но еще и откладывали... Недаром Кравчуки и ельцины для получения первоначального капитала с целью реализации перестройки в капитализм огромной страны первым делом ограбили вклады Сбербанка...

Однако, к сожалению, именно после Сталина авантюризм целенаправленно получил зеленую улицу и с Хрущева начался закат социализма. И недаром смерть Сталина так оплакивалась народом. Трудовой класс лучше всех понимал соотношение сил в обществе.

И недаром Ленин еще в 1920 году говорил: «В каждом нашем городе, в каждом селе, в каждом учреждении, в каждой общественной организации находятся агенты провокаторской армии, которая не остановится ни перед какими зверствами, чтобы реставрировать в России капитализм» (Речь на 1 съезде работников просвещения).

Тогда эти вредители всячески затормозили процесс возрастания массового интеллекта – вначале при помощи индивидуального террора, уничтожив мозговой центр революции вместе с Лениным, а затем, начав следующий этап – массовых провокаций под большевистские зверства, создавали антисоветскую армию из семей безвинно расстрелянных, самых верных соратников партии коммунистов. К сожалению, была допущена роковая ошибка – за массовостью партийных рядов прозевали, что в партию вступали и эсеры, и меньшевики, и троцкисты, одним из которых был Хрущев, и скрытые вредители типа Кравчука («Я вступил в партию, чтобы развалить ее изнутри»).

Вот они-то своими двойными стандартами и заняли самые ответственные посты в государстве. И никакой даже Сталин не смог справиться с этой массой вредителей. Сейчас врагов в разы больше – плюрализм, толерантность и свобода провокаторского слова сделали свое дело... Добавить бы сталинского госмышления, умения разбираться в софистике и двоятолкуваниях... Без этого не выкарабкаться России из вредительства...

Кстати, еще в 17 веке король Франции Людовик XV выдвинул концепцию, которой до сих пор придерживается Европа и США: «Дружба с Россией нужна нам, чтобы вредить ей изнутри».

А теперь и подавно: «Из СМИ мы создадим новую, доселе невиданную армию по отставке умственного развития их молодых поколений. И эта потенция будет такой силы, что человеческое сознание, особенно незрелое детское, не сможет с ней справиться» (профессор Лайнбергер – основной идеолог доктрины Даллеса по уничтожению СССР, 1947 г.).

«Вот и имеем то, что имеем», как с удовлетворением отмечал Кравчук при каждом новом экономическом и социальном обвале на территории одного из бывших осколков Союза – Украине... Да и внутренняя политика России к тому же тяготеет – ведь цели-то те же, и враги те же...

Поэтому нашим руководителям срочно нужно уметь в социальном плане, а то как бы поздно не было. И не сказал бы какой-нибудь будущий «Иродот»: «Была такая Русь...»

Бычок

*Идет бычок, качается,
Вздыхает на ходу:
– Ох, доска кончается,
Сейчас я упаду!*

А. Барто

Из скрипки времени смычок
Марш извлекает монотонный,
А Украина, как бычок,
Идет-бредет доской наклонной...

Как неуверен мелкий шаг,
Как полон горечи и муки...
И чей его поддержит флаг?
И кто ему протянет руки?

Идей и мыслей – темный лес,
Но смысл их до предела ясный:
Оранже цвет ведет в ЕС,
К России тянет сине-красный...

Я лично думаю с тоской:
Бычка в конце дороги длинной
Прихлопнет НАТОвской доской,
И всё... Ты вмерла, Україно!

Анатолий Чижов

Анатолий Владимирович Чижов (Данат Петрович Невзгодин) родился 19 мая 1957 года в Барнауле. Закончил Барнаульское Высшее военное авиационное училище лётчиков. Служил в различных регионах страны. В 1983 году проходил службу в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане, в качестве пилота самолёта по обеспечению деятельности советников и высшего руководства страны. В настоящее время – пенсионер.

В литературе с 2008 года. Дипломант международных и всероссийских литературных конкурсов, победитель республиканского творческого конкурса, лауреат международного патриотического фестиваля «Честь имею!», академик Академии русской народной поэзии, учреждённой общественным движением «Конгресс интеллигенции Тульской области». Кандидат Интернационального Союза писателей.

Родным за Днепровским ранетом

Как приятно поэту писать
О любви и о ранних рассветах,
Как приятно стихи посвящать
Своим близким в реальных сюжетах!
Но в России поэтов судьба
Была неотрывно с народом,
Не боясь в своих строчках греха,
Они страстно общались и с Богом...
Не смог безучастно поэт
Смотреть на мирские проблемы,
Возможно, словом помочь разрешить
Нерешаемые дилеммы...
Всему миру смело сказав:
«Хватит историю мучить!
Хватит людей убивать
И хватит валюту канючить!»
Всё имеет реальный предел,
Беспредел всегда наказуем,
И Майдана наглядный пример
Без пророчеств описуем...

Обречённо-печальный конец
Издевательств, кощунству над правдой,
Ведь сказал же великий мудрец:
«Обречён пришедший к нам с саблей,
Обречён, кто решил воевать
Со своим же великим народом,
Не спасёт и любимая мать
Пред ответом святым и пред Богом!»
Сколько нужно ещё набивать
Свои шишки, свершая злодеяния?
И в историю попадать
Иудой, сулящим блаженства...
Украина – родная сестра,
Едино крещённая князем,
Твои сегодняшние времена
В историю впишутся сажей,
Чёрной, кровавой строкой,
Несмываемым гнусным позором...
Остановись! Подумай! Постой!
Не закрывай себя чахлым забором,
Не прячь свою красоту
За косой искусно сплетенной,
Улыбнись, покажи белизну
Души своей оскорблённой...
Как приятно поэту писать
О любви, о ранних рассветах,
И стихи свои посвящать
Родным за Днепровским ранетом...

Майдан

По всей Европе Украина
Прошла стихией, как лавина,
Прошла с протянутой рукой,
Пугая чёрною чумой,
Потеряв лицо страны,
Скатившись до низов войны,
Попутав явно берега
И у планеты полюса...
В демократию играя,
Карман попутно набивая,
Олигархи правят бал,
Выпив не один бокал
С желчной ложью и со льдом,
Не вспоминая о былом,
Обманывая свой народ,
Что время лучшее придёт...

А началось-то всё с Майдана,
От боли вся страна страдала,
Нарыв прорвался, и страна
На позор обречена,
На бедность, хаос и войну,
Белый дом погнал волну...
Хочу спросить тебя, Майдан:
«Зачем устроил балаган?»
Тебе предписано судьбой
Возвышенно давать рукой,
А не подачки принимать,
Куда же смотрит твоя мать?
Майдан, обманутый и скорбный,
Залитый кровью сыновей,
Как пёс, затравленный и злобный,
В охране кованых дверей...
Там заседают те, кто предал
Твой первоначальный идеал,
Кто надругался над народом,
Кто всю страну обворовал.
Пройдут года, но не затихнет
Боль та, что за год испытал,
Майдан... Майдан, лишь сердце щемит...
Ты – боль и горечь наших ран...

Юрий Штенников

Юрий Николаевич Штенников родился в 1945 году в г. Моздок, Северная Осетия, теперь Алания. Окончил медицинский институт г. Орджоникидзе в 1974 г., сейчас медицинская академия Владикавказа. Писал стихи с детства. Многие из его стихов были опубликованы в газетах и журналах. После окончания института в 1974 году прошел в Саратове интернатуру по судебной медицине и работал в Пензенском бюро судебно-медицинской экспертизы в должности судебно-медицинского эксперта, потом заведующего межрайонным отделением СМЭ. В 1983 году был переведен в Крымское бюро СМЭ. С 1996 года – помощник депутата верховного Совета Крыма.

Сейчас пенсионер. Живет в Ялте, пишет стихи. Написано более 500 стихов, которые опубликованы на литературном портале «Стихи.ру». Издано 6 книг стихов. Номинант литературных премий «Поэт года – 2014» и «Наследие – 2015». Стихи напечатаны в альманахе «Георгиевская лента» и спецвыпуске «Российского колокола», посвященном 70-летию Победы.

Поет и плачет снова саксофон

Так пел задорно старый саксофон
В оркестре на плацу для личного состава!
Всех радовал и будоражил он,
От рядового и до генерала.

Сейчас лишь плачет старый саксофон
В подземном переходе у вокзала.
Постиг мелодий грустных много он,
Как смерть Донбасс косила и сжигала.

Он плачет по истерзанной судьбе,
Он плачет о погонах генерала,
В нем звуки выстрелов и взрывов на войне,
В нем те слова, что мать не досказала.

С душой играет без ноги солдат,
Родной Славянск в тех песнях вспоминая.
Аккорды сразу душу теребят,
Прохожих прослезиться заставляя.

Под вечер, мелочь скудную собрав,
На костылях понуро он уходит,
В пивной губами жадными припав,
Он с кружки пенной глаз своих не сводит.

Под звуки сакса утром, днем и в вечер
Он вспоминает тех своих друзей.
Им не прийти на дружескую встречу,
Они не скажут: «Ну, привет, Андрей!»

Он пьет за них сегодня, сакс рыдает,
По нервам-струнам «нотой» теребя,
Их не забыть, он это твердо знает,
Навеки с ним они, усопшие друзья.

И снова в переходе у вокзала
Поет и плачет старый саксофон,
Как жизнь людей, возвысив, вниз кидала
И как сражался ополченцев батальон.

Опять медали, ордена

Я был мальчишкою тогда,
Вы для меня кумиром были,
Я трогал Ваши ордена,
Что Вы по праздникам носили.

За каждым орденом судьба,
Войны прошедшей отголосок.
Медалей блеск. В нем видел я
Горящий лес и перелесок,

Как брали штурмом города,
Как танки из брони горели.
Как взрывы рушили дома,
Как дети малые ревели.

Я трогал Ваши ордена,
Любил, гордился очень Вами.
Была и кончилась война.
И реет гордо наше знамя.

Я вырос в мирные года.
И вдруг с арен Укрмайдана
Сошла гражданская война,
Как сериал с телеэкрана.

Нацгвардия, Славянск, расстрел,
Пролилась женская слеза,
Того взорвали, тот сгорел.
За что медали, ордена?

В Донбассе танки, и бомбят,
Нацгвардия на штурм идет.
«Остановитесь! – им кричат, —
Гражданский гибнет наш народ!»

Опять медали, ордена,
Раскол страны в том блеске вижу.
Горят и плачут города,
Я власть насилия ненавижу.

Ведь кончатся войны года.
И спросит кто-то из ребят:
За что медали, ордена,
Ведь ты стрелял в своих, солдат?!

Подумай и ответь, отец,
Ведь украинцев убивал,
Уничтожал своих, подлец,
В детей и женщин ты стрелял.

По библии убийство клято.
Солдат, ты к Богу обратись,
Пока не поздно, имя ж свято,
Остановись, остановись...

Лежат медали, ордена,
Но разный блеск они имеют,
Эпоха в них и в них судьба,
Кто осудить за это смеет?

Гульнур Якупова

Гульнур Мидхатовна Якупова родилась 24 июня 1948 г. в деревне Саитбаба Гафурийского района Республики Башкортостан. Образование высшее – филфак БашГУ. Трудовую деятельность начала в редакции районной газеты «Звезда», где проработала 17 лет заведующей отделом писем, заместителем редактора. В 1984 году, в связи с переводом супруга на работу в Башпрокуратуру, переехала в Уфу и начала работать редактором отдела журнала «Башкортостан кызы», а с 1991 года трудилась в редакции литературного журнала «Агидель» на должности ответственного секретаря.

Первая книга Гульнур Якуповой «Узоры» вышла в коллективном поэтическом издании «Семь родников» (1989). С появлением следующей книги «Автограф» (1992) интерес к поэзии Гульнур Якуповой заметно возрос и у читателей, и у коллег по перу. Народный поэт Башкортостана Мустай Карим дал высокую оценку творчеству молодой поэтессы и рекомендовал ее в члены Союза писателей, сопровождая такими словами: «...В творчестве Гульнур Якуповой я увидел лик планеты по имени Женщина, где олицетворены гордость и терпение, достоинство и духовное совершенство. Красочность языковой палитры, чувство меры, ясность мысли, яркие образы – все это говорит о зрелом таланте» (1992).

Каждой своей книгой Гульнур Якупова подтверждала, что в башкирскую поэзию пришла талантливая, вдумчивая поэтесса, лирическая героиня которой проникнута душевной тонкостью, женственностью и мудростью. Сборники стихов «Ода любви» (1996), «Послание сердца» (1998), «Адам и Ева» (2008) снова показали ее стиль, ориентированный на взыскательный читательский вкус и высокий интеллект.

Педагог по образованию, Гульнур Якупова не оставила без внимания и маленьких читателей, она написала для них интересные, познавательные рассказы в книге «Летучая мышь» (1993) и стихи в сборнике «Удивительная весть» (1995). А сборник «Заветы «Красной книги», который является уникальным явлением не только в творчестве Гульнур Якуповой, но и в литературе в целом, представляет собой художественное воплощение научной «Красной книги Башкортостана».

У Гульнур Якуповой есть особый дар удивлять своих читателей. Например, появление ее книги «Разгадывание снов» (1997) стало для них сюрпризом. Сборник повестей и рассказов «Кровь хищника» (2003), который вызвал волну восхищенных откликов читателей, заявил о новоявленном прозаике, высокую оценку книге дали и литературные критики. Книга под таким же названием увидела свет также в Татарском книжном издательстве («Ерткыч каны», 2011).

Честная, открытая гражданская позиция, многокрасочность языковых средств, образность и философичность присутствуют и в прозе, и в поэзии писательницы, ее творчество пронизано светлой энергетикой и гармонией.

Сегодня Гульнур Якупова автор 15 книг поэзии и прозы. В 1913 году увидела свет ее трилогия «Женщины», за которую автор награжден дипломом Мин культуры РБ «Самая читаемая книга Республики Башкортостан». В издательстве «Китап» ждет своего выпуска новая книга – «Волшебный карандаш» для детей. Не забывает писательница и еще об одном направлении своего творчества – художественном переводе произведений поэзии и прозы из серии шедевров русской и мировой литературы.

Гульнур Мидхатовна Якупова уделяет большое внимание молодым дарованиям родного края. Вот уже 15 лет по ее инициативе проводится конкурс «Одаренное перо», в котором участвуют школьники, увлеченные литературным творчеством. Победителям вручаются именные премии писательницы.

Гульнур Якупова – член Союза писателей РБ и РФ. Лауреат премии имени Джалиля Киекбаева Гафурийского района РБ (1996). Лауреат литературной премии имени дважды Героя Советского Союза Мусы Гареева (2012). Заслуженный работник культуры РБ (1998).

Так предписано

Мелет мельница мелко и крупно,
Без жалости, судьба такова:
Золотые пшеничные зерна
Перемалывают жернова.

Меняют облик зерна, а не суть,
И ругать жернова не с руки,
Потому что на свете от века
Невозможно прожить без муки.

Уж так предписано, и я права,
Чтоб мельница Вселенской воли,
Жернова ее неумолимые
Жизнь мою нещадно перемололи.

Круговорота не остановить.
Живем беспечно ль,
Крутимся ль проворно,
Мы – жертвы все, хотим иль не хотим,
Когда-нибудь под роковой жернов,
Как золото пшеницы, угодим.

Вся жизнь моя: и сладкие мечты,
И грезы о любви, и явь страданий —
Перемелется... Перемелется...
Все исчезнет в пучине мирозданий.

Но, тем не менее, расшибая лбы,
Как будто отрываясь от погони,

Мы тянемся к протянутой ладони
Предписанной для каждого судьбы.

Вот на ладони – зернышко добра,
Вот – с каравай размером неудача,
То густо в ней,
То с самого утра ладонь пуста,
Такая незадача!

И летом, и зимой, и по весне
Ладонь судьбы протянута ко мне,
Тянусь я к ней и остаюсь права:
Вся наша жизнь —
Лишь канитель на мельнице,
Всеми свой час,
И тайна тайн в срок свершится...
Скрипят неотвратимо жернова.

Плач о суровой нежности

Прости, всплакнула.
Хоть я и далеко,
Суровой нежностью
Ты ранишь вновь меня,
Зеленоокая высокая осока —
Болотный мой солдат,
Судьба моя.

Я стала по тебе скучать с годами,
Точнее, по себе —
Давнишней, той,
Когда бесстрашно с голыми руками
Я с острыми стеблями шла на бой.

Тогда был сенокос в горах, далеко, —
Куда без лошади девчонке-сироте?!
И я покорно шла к тебе, осока,
В своей извечной горькой маете.

Серпом я стебли жесткие валила,
Тащила их сушить на бугорок...
Осока злилась,
Билась что есть силы,
И я платила кровью свой оброк.

А чем еще мне было рассчитаться
За то, чтобы коровушка жила —

Кормилица моей сестры и братца,
Что умереть зимой нам не дала?

Прости меня,
Болотная осока,
Ты все-таки была нежна со мной:
Твоих стеблей животворящим соком
Лечила раны,
Нанесенные тобой.

И заживали, зарастали раны,
Заглаживались шрамы,
И в снегах
Под зимние морозы и бураны
Не помнилось о ранах и слезах.
Прости меня,
Я вспоминаю часто
О той суровой нежности твоей...
Теперь на сердце раны от людей,
Но исцеленья ждать от них напрасно.

Я и не жду.
Теперь я твердо знаю:
Есть где укрыться мне
От зла и лжи —
К тебе, осока милая, сбегая,
В свой заповедный уголок души.

Средь жалящих стеблей моя обитель,
С тобой мы вместе:
В счастье и в беде.
Учитель мой и вечный исцелитель,
Болотный мой солдат,
Поклон тебе!

Не целуй!

Солоны мои слезы,
Текут по щекам,
Губ моих не целуй —
Солоны.
Исцеленье мое
Неподвластно слезам —
Исцеленье обид и вины.

Ты, наверное, прав,
Что прощают любя,

Что любые обиды пройдут,
Если сердце способно,
О счастье скорбя,
Терпеливо ждать светлых минут.

Я согласна терпеть —
Но измены твоей чернота
Обожгла мою душу теперь навсегда.
Вкус медовый
Исчез с моих губ без следа...
Не целуй,
Не целуй никогда!

Поверила

Язык твой на замке,
В оковах руки,
Но волен взгляд, глаза огнем горят,
И нет нужды ни в слове и ни в звуке —
Глаза без слов о любви говорят.
Как каменный,
Ты рук ко мне не тянешь,
Хотя еще я рядом —
Ну, рискни!
Не то взлечу —
И след мой потеряешь,
И потускнеют глаз твоих огни.
Я – птица,
Свободна и крылата,
Здесь, на земле, тебя лишь ради я —
В свою мечту поверила вдруг свято,
Что песней окрылить смогу тебя.
Я, птица, вдруг поверила на миг,
Что высь моя —
Не выше плеч твоих,
Что мой простор —
Твоей душой очерчен...

Золотистая осень

Золотошвейка-осень нитью тонкой
Из солнечных лучей узор плетет,
И сердце просветленное негромко
О золотистой осени поет.

На юг ушла гусей печальных стая,
На миг крылами небо заслони,
На желтые холсты родного края
Перо,
Как знак прощанья,
Уронив.

Леса златые погрузились в думы,
Деревья осыпают свой наряд,
И паутин невидимые струны
О золотистой осени звенят.

Городские березы

О город каменный,
Длань тяжела твоя.
Но прижилась ли,
Хоть живу здесь долго?
К березе белой прислонилась я
И услышала:
«Отдохни немного...»

И сразу успокоилась душа,
Как будто повстречала мать родную,
Как будто я подружку здесь нашла —
Березоньку простую городскую.

Дай по морщинкам проведу рукой —
Атлас былой
Уж начал разрушаться...
Тебе испить бы влаги ключевой
Да воздухом привольным надышаться...

Как жаль ее!
Но так уж рок решил:
Березы в городах стареют рано.
Но ведь и мне
Бесстрастно и упрямо
На лбу морщины город прочертил.

Нет, нет,
На город не держу обид —
Могу остаться здесь
Иль прочь умчаться,
А вот березкам с местом не расстаться,
Не вырвать корни из гранитных плит!

Четки

Нет,
Слез я не сумела удержать,
В твои ладони плакала как в чашу...

Те капли слез жемчужинам сродни,
Но ты не разглядел в них
Отблеск звездный.
Когда-нибудь страдания мои
Ты вдруг поймешь,
Но будет слишком поздно.

Настанет день,
И жемчуг слез моих
Нанижешь ты на нитку ожиданья,
И четки грусти смастеришь из них,
И будешь звать любовь и покаянье.

Перебирая четки как в бреду,
Ты бросишь мысли вслед за мной в погоню,
Быть может, я услышу и приду...

Ромашка и камень

Песня лета еще не допета...
Но уже
Подморозила ночь
Придорожные травы кювета
И цветы, что желтели обочь.

Только камню предутренней ранью
Превращаться не хочется в лед,
Потому что
Доверчиво к камню
Прижимаясь,
Ромашка цветет.

Баловница судьбы поневоле
Не в тепле одомашненных стен,
А в насквозь продуваемом поле
Как ты встала с озябших колен?

Был тебе во спасение даден
Этот солнцем нагретый овал:

Все тепло, сбереженное за день,
Он тебе этой ночью отдал.

Значит, есть еще дело поэтам,
И возможно
Счастливою быть,
Если в мире неласковом этом
Даже камни умеют любить!

Подснежник

Шальное солнце соткало
Из золотых лучей погоду
И будто ждет сейчас того,
Кто оживил бы всю природу.

И он придет, цветок простой,
И затрепещет над снегами
Под белоснежною фатой
Его желтеющее пламя.

В проталине зажжется вновь
Природы трепетная свечка,
Цветя как первая любовь,
Чей век на миг,
Да память вечна...

Кара

Каешься.
Прощу ли я?
Любовь ты разменял на гроши...
И скребешься в запертую дверь,
Дверь моей обманутой души.

Каешься.
Я поняла тебя.
И простила. И не ухожу.
Но уже гляжу я не любя,
Просто понимающе гляжу.

Нет вперед дорог
И нет назад —
На тебя гляжу я не любя...
Выдержишь ли ты вот этот взгляд,

Просто понимающий тебя?

Жизнь

Прощаюсь с юностью и с летом,
И горло не першит слеза...
Когда бы знать, какого цвета
У лета бабьего глаза —
Под шалью выцветшей, с каймою —
В зелёном пламени хвои...
Уже давно багряной хною
Я крашу волосы свои.
И наготу примет подробных
Выводят тени на стене...
И утром первые сугробы
Мне в крик кричат о седине.

Мадлобт¹¹

В день субботний по базару
Я иду, как по судьбе.
Знаю цену я товару.
Знаю цену и себе.

Тут прилавок, там прилавок...
Влёт походочка, шучу:
Нужен мне изюм, а яблок
Молодильных не ищу.

Ах, как томно и призывно
Через весь торговый ряд
На меня глаза грузина
Завороженно глядят! —

Голос – бархат южной ночи —
Ясный голубь над виском!..
Ох, грузин, видать, не очень
Ты грустишь по Сулико.

Фунт изюма, фунт изюма...
Мёд – улыбка! Мёд – слова!
От базарного ли шума
Закружилась голова?

¹¹ «мадлобт» (груз.) – «спасибо» (Г. Я.)

Он твердит: «Мадлобт, мадлобт...»
А мне слышится: «Могло б...»

Да твоими бы устами
Пить настой пчелиных сот...
Сладко, сладко на майдане
Время вспять моё течёт.

Вот совсем остановилось...
Врут весы – часы не врут:
Что могло быть, не случилось...
То, что было, не вернуть.

Положу изюм в корзину.
Гляну в полуоборот
На красавца на грузина...
Помечтали, и – «Мадлобт!»

Алкашка

«Алмабика!¹² Алмабика!» —
Душа навстречу, нараспашку —
Кричали ей издалика...
А нынче – в спину, вслед:
«Алкашка».
Лицо измято и черно,
Как век не стиранное платье...
Сгорело всхожее зерно.
Святое отдано проклятью.

Верность

Закружат перелётные птицы...
И ничто нам не сможет помочь.
Вновь в глазах моих снег отразится.
Вновь в твоих – вспыхнет южная ночь.

Воротись!.. Я уже всё простила.
Или тесно нам было вдвоём?..
Слишком рано, мой милый,
Бережёное горло твоё.

¹² «алмабика» – «яблоневого цвета, женщина-яблоня» (Г. Я.)

Нас разымут точёные крылья
Вдруг клинками – на век ли, на миг,
И повиснет в тенётах бессильно
Мой – в три горла – отчаянный крик.

В небе цвета линялого ситца
Растворяется точка одна...
Вот и всё. Только зимняя птица.
Вот и всё. Холода, холода...

Старый холостяк

Ключ утерян – не досадно.
Заржавел замок – пустяк...
Ты давно уже разгадан,
Старый холостяк.
Для кого-то жизнь – копейка.
А кому – пятак...
По тебе грустит жалейка,
Старый холостяк.
Да и эта песня спета.
Нет подруги – что ж...
Иль от скуки бабье лето
В гости позовёшь?
Худо дело: зябко сердцу.
На душе сквозняк.
Повело судьбу, как дверцу,
Наперекосяк.
Всё бодрисься по привычке:
В доме тишь и гладь...
Но подобранной отмычкой
Каждый встречный взгляд.
Заржавел замок —
и ладно.
Ключ закинут на чердак...
Ты давно уже разгадан,
Старый холостяк.

Голубь мой

Голубь мой, лети, лети —
В звон разноголосицы!..
Кто ж, у выси взяв мотив,
На подножном кормится?..

Что цыганишь у людей,
Милый, крохи сорные?
В поднебесье – всех земней
Слово не заёмное.

Приворотная тщета.
Маета извечная...
Да не наша ли чета
Синевою венчана?..

Голубь мой, – зову опять, —
Сколько нам отмеряно?..
Тяжела земная кладь.
Робок взгляд потерянный.

Что ж, прощай, моя печаль,
О двух крыл, что волоком...
Дрожь полётного плеча.
Притяженье облака!

Проза

Иван Белогорохов

О себе сообщаю следующие данные: меня зовут Иван, фамилия Белогорохов, отчество Александрович. Мне 32 года. В 2006 году окончил Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова и получил диплом по специальности «Физика». В 2009 году закончил обучение в очной бюджетной аспирантуре Физического факультета Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова с защитой кандидатской диссертации по специальности 01.04.10 «Физика полупроводников». В настоящий момент работаю в АО «Государственный научно-исследовательский и проектный институт редкометаллической промышленности «Гиредмет» в должности главного научного сотрудника. В списке моих трудов насчитывается 127 публикаций, среди которых 46 – статьи в ведущих российских и зарубежных научных журналах, 2 монографии и 70 тезисов докладов. В июне 2014 года успешно защитил докторскую диссертацию по специальности 01.04.07 «Физика конденсированного состояния».

В мире литературы начал публиковаться в 2009 году. Первые публикации были размещены на интернет-ресурсах в качестве работ-участников литературных конкурсов. Рассказы

«Нарушитель», «Пушистая помощь» и «Происшествие на Зеликании» были моими первыми творениями, попавшими на глаза широкой аудитории.

В 2011 году моим творчеством заинтересовались в «Издательском доме «Давид», и спустя пол года под их маркой вышел в свет мой роман «Пламя и лед». К сожалению, роман подвергся критике со стороны литераторов, но были и положительные оценки. Данное произведение во многом ориентировано на людей, которые любят после утомительной долгой работы тихим вечером сесть в уютное кресло и, открыв новую книгу из книжной лавки, погрузиться на несколько часов в мир погонь, тайн и приключений. Весной 2012 года ежемесячный литературный журнал «Искатель» выпускает на своих страницах рассказ «У замка есть хозяин», от издательства YAM publishing также приходит положительное решение о публикации романа «Маска. Первая кровь», а ближе к концу 2012 года издательство «Спорт и культура – 2000» выпустило фантастический боевик про милицию «Милиционер социума. Ночная охота». Здесь могу отметить, что все указанные произведения можно найти в Интернете и купить в магазине.

В конце 2013 вступил в Интернациональный Союз писателей.

К настоящему моменту из жанра художественной литературы насчитывается 28 публикаций, 4 из которых изданы в печатном варианте, а остальные 24 размещены на интернет-сайтах. Среди доступных для просмотра работ имеется 9 романов и 19 рассказов.

Художественная литература:

1. «Пламя и лёд» – роман-фэнтези, СПб: Издательский дом «Давид», 2011, 528 с. Опубликован под псевдонимом Беров И.А.

2. Белогорохов И.А., «У замка есть хозяин» – рассказ, ежемесячный литературный журнал «Искатель», 4, 69-110 (2012).

3. Белогорохов Иван, «Происшествие на Зеликании», публикация в Интернете (2009), ссылка: <http://moonrainbow.ru/forum/viewtopic.php?t=1567>

4. Белогорохов Иван, «Пушистая помощь», публикация в Интернете (2009), ссылка: <http://moonrainbow.ru/forum/viewtopic.php?t=1568>

5. Белогорохов Иван, «Битва вампиров» – роман, опубликованный в Интернете (2012) (опубликован под псевдонимом Беров И.А.), ссылка: <http://truebloodsite.org/vampire/romans/8358-roman-bitva-vampirov-ivan-belogoroxov.html>

6. Белогорохов Иван, «Ночной соблазнитель» – рассказ, опубликованный в Интернете (2012) (опубликован под псевдонимом Беров И.А.), ссылка: <http://truebloodsite.org/vampire/proza/8132-rasskaz-nochnoj-soblaznitel-belogoroxov-ivan.html>

7. «Маска. Первая кровь» – фантастический роман, Издательский Дом: YAM Young Authors' Masterpieces Publishing, 2012, 348 с. Опубликован под псевдонимом Беров И.А. Ссылка: <https://www.ljubljuknigi.ru/store/ru/book/МаcKa-nepBan-КpoBb/isbn/978-3-8473-8156-3>

8. Белогорохов Иван, «Милиционер Социума. Ночная охота» – фантастический роман, ООО «Издательство «Спорт и культура – 2000», 2012, 182 с.

9. Белогорохов Иван, «Левиафан» – роман, опубликованный в Интернете (2013), ссылка: <http://truebloodsite.org/vampire/romans/11361-roman-leviafan-14.html>

10. Белогорохов Иван, «Гремлин-вампир» – рассказ, опубликованный в Интернете (2013), ссылка: <http://truebloodsite.org/vampire/proza/11417-rasskaz-gremlin-vampir-14.html>

11. Белогорохов Иван, «Рыцари будущего» – сборник произведений. Изд-во ООО «ИРИС-ГРУПП», 2013, 252 с. Ссылка <http://shelestfest.ru/shop/item/rycari-budushego.html>

12. Белогорохов Иван, «Предатель» – рассказ, опубликованный в Интернете (2014), ссылка: <http://truebloodsite.org/vampire/proza/13027-rasskaz-predatel-14.html>

13. Белогорохов Иван, «Дракон-рыцарь-Дракон» – роман, опубликованный в Интернете (2014), ссылка: <http://truebloodsite.org/vampire/romans/13028-roman-dragon-rycar-dragon-16.html>

14. Белогорохов Иван, «Президент» – рассказ, опубликованный в альманахе «Бумажный ранет», М.: Издательство «Городская организация Союза писателей», 2013, 110 с.

15. Белогорохов Иван, «Прибытие на Марс» – роман, опубликованный в виде электронной книги. Опубликовано под псевдонимом Беров Иван. Основано на издании Беров И. «Прибытие на Марс», СПб, ООО «Написано пером», 2014, ISBN 978-5-00071-02 Ссылка: http://lib.aldebaran.ru/author/berov_ivan/berov_ivan_pribytie_na_mars/

16. Белогорохов Иван (с соавторами Михаилом Деминим и Татьяной Грицан), рассказ «Натиск и созерцание», ссылка: <http://www.vamp-league.org/page/rasskaz-igra-polnyj-cikl-variant-avtorov-mihail-djomin-ivan-belogorohov-tatjana-grican>

17. Белогорохов Иван, «Идеальный дом» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://miriads.ru/utopia/idealnyy-dom.html>

18. Белогорохов Иван, «Бумажный друг» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://miriads.ru/sci-fi/bumazhnyy-drug.html>

19. Белогорохов Иван, «Ночная Москва» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://miriads.ru/mystics/nochnaya-moskva.html>

20. Белогорохов Иван, «Сверхсолдат» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://miriads.ru/sci-fi/sverhsoldat.html>

21. Белогорохов Иван, «Нарушитель» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://miriads.ru/sci-fi/narushitel.html>

22. Белогорохов Иван, «Разрешаю вам взлет» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://miriads.ru/sci-fi/razreshayu-vam-vzlet.html>

23. Белогорохов Иван, «Повелитель могил» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://www.vamp-league.org/page/rasskaz-povelitel-mogil-ivan-belogorohov>

24. Белогорохов Иван, «Обед вампира» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://www.dark-club.ru/2015/01/02/%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD-%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D0%BD1%80%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B2-%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4-%D0%B2%D0%B0%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D1%80%D0%BD0/>

25. Белогорохов Иван, «Властелин космоса» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://miriads.ru/sci-fi/vlastelin-kosmosa.html>

26. Белогорохов Иван, «Маска. Возрожденный» – роман, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://truebloodsite.org/vampire/romans/14437-roman-mask-a.-vozrozhdennyy.-13.html>

27. Белогорохов Иван, «Холодная игра» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://truebloodsite.Org/vampire/proza/14438-rasskaz-holodnaya-igra.-13.html>

28. Белогорохов Иван, «Хищники гигаполиса» – рассказ, опубликованный в Интернете. Ссылка: <http://horrorzone.ru/page/manjak-fest-ivan-belogorohov-hishhnik-i-gigapolisa>

Близкие друзья

Метро «Выхино». Конец рабочего дня. Усталому физику оставалось лишь сесть на маршрутное такси, и через десять минут он уже будет стоять возле дома своего друга. Народу было немного. Жара, июль. Все уезжают – кто в отпуск на море, а кто просто на дачу выращивать огурцы, клубнику и плодовые деревья. Славич сейчас наверняка собирает вишню. Его любимым занятием по летним вечерам всегда была варка варенья. И в это время как раз молодой ученый Иван и спешил к своему другу, чтобы помочь в нехитром деле. А для чего же еще друзья нужны?

Вот и станция Ухтомская, дальше через перекресток будет зеленая остановка.

– У остановки остановите, пожалуйста! – громко крикнул Иван водителю маршрутки.

Сказано – сделано. Современные таксисты уже не нарушали правила, четко исполняли просьбы пассажиров и не стремились обогнать идущий впереди «Мерседес».

Пара сотен метров от остановки прошла легко. Как всегда, перед зелеными воротами подмосковной дачи Ивана встретили истинные хозяева имения – кошки.

Саша – или, как её называл Иван, – Александра стояла впереди всего семейства. Красивая, с белым фартучком и белесыми лапками, она была ласковым зверьком. Всегда подойдет, потрется об ноги, а если к ней протянешь руку в попытке погладить, то кошка сама обовьется вокруг руки, точно мягкий вьюн, и по телу пройдет приятное ощущение мягкой кошачьей шерсти. Вторым обычно выступал встречать гостей Боцман – матерый кот, вечно голодный, угрюмый и почему-то злой. Хотя к Ивану относился нормально. Может, потому что в отсутствие Славича Иван его кормил вместе с остальными кошками, высыпая содержимое банок с кормом в специальную миску для еды. В арьергарде делегации меньших братьев выступали котята. Эти всегда ходили рядом со взрослыми и никогда одни не выбегали за ворота.

– Привет, товарищи кошки! – поприветствовал зверей Иван, направляясь к калитке.

Ключи от замка у физика имелись собственные, потому что Славич ему их сам же и вручил еще полтора года назад.

– Привет, Вань, – поздоровался с гостем настоящий хозяин дачного участка.

Игорь Вячеславович Антонов, человек-гора, всегда уверенный в себе, мощный и сильный, любил побыть на природе. Хотя у него имелась комфортная квартира в Москве, он всегда стремился на дачу. Ухтомка заменяла ему второй дом, и он не оставлял её даже зимой.

– Здравствуй, Славич! – ответил на вежливое обращение гость. – Какие планы?

– Да я вот хочу вишню дособирать, – начал Славич, – потом выгоним машину и прокатимся на рынок. Нужно посмотреть Ольге Николаевне минеральную воду и запастись для этих проглотов, – он жестом указал на облизывающихся кошек, – кормом.

– Так ведь три недели назад ездили, – возразил Иван. – Неужели все съели?

– Угу. – Славич кивнул, закуривая сигарету. – Ты на машине сегодня?

– Не-е. – Иван качнул головой. – Сегодня ездил в Интернациональный Союз писателей к двенадцати, а с утра наш Сергеевич из института очередное совещание затеял.

– Понятно, – заключил Антонов.

– Так что я без машины сегодня. – Иван все еще продолжал рассказ о своих достижениях за этот день. – Яне боюсь московских пробок.

Вячеславович улыбнулся:

– А кто тебя научил водить-то?

– Ты, конечно! – всплеснул руками Иван.

– Иди сюда, Ванька! – Вячеславович обнял его, радуясь, что старый друг все же пришел к нему в гости, несмотря на загруженный рабочий график и жесткие временные рамки. А когда-то он просто увидел Ивана за обедом у своей старой подруги детства Нади. Иван приходился ей племянником. Как раз тогда ему стукнуло двадцать шесть, и родители доверили ему приводить люберецкую квартиру в порядок. Сначала закончить ремонт в ванной и туалете, потом избавиться от старой мебели, которую Иван починил и пользовался до сих пор, потому что она о многом ему напоминала каждый день. Дальше пошел ремонт балкона, сделанный руками парнишки от начала и до конца. Да что говорить – это же Ванька помог ему с отделкой дачного сортира и ремонтом крыши на веранде. А когда старая машина после ДТП пришла в негодность, именно Ванька толкал её волоком по земле в старый гараж. Теперь ему сулило продвижение по карьерной лестнице. Скоро станет не просто Иван из комнаты 809, а Иван Александрович – уважаемый человек в институте.

– Что это у тебя за устройство на стене?

В доме, слева от входа в большую комнату, на стене висели большие электронные часы. Они чем-то напоминали то самое старое советское табло с темно-зелеными огнями, которое показывало в физкультурном зале счет в матче по пионерболу.

– Да, – улыбнулся Славич, – часы вот себе приобрел.

– Купил, что ли? – изумился Иван. – За сколько?

– Прямо – купил! – отмахнулся Антонов. – Не поверишь – в шкафу нашел. Лежали там себе и пыль собирали. А я открыл горку, достал батарейки и запустил их.

– Только они время какое-то странное показывают, – сказал физик. – Вроде шкала правильная. Часы, минуты, секунды – все как и должно быть. Но вот только на часовом табло стоит цифра семь. Остальные деления отсчитывают все в обратном порядке. Ты что – ждешь кого-то или что-то готовишь в духовке?

– Нет, – спокойно ответил хозяин дома. – Я просто гостей сегодня ждал. Вот – ты заглянул. Больше никого нам с тобой и не надо, верно? Сейчас что-нибудь смастерим и чайку попьем.

– А помнишь, как я натаранил мусорный бак на твоей новой машине? – весело вдруг спросил Иван своего друга.

– Конечно, помню! – засмеялся Славич. – Ты тогда впервые сел за руль моего «Лансера».

Друзья засмеялись.

– А еще когда ты тогда в феврале ехал впервые за последние три года за рулем, – продолжил Славим, – помнишь, как, подъезжая к дому, впереди увидел мужика с собакой? Ты едешь и едешь, а он идет впереди машины и знай себе идет. А ты еще сидишь, возмущаешься: мол, как это так – я, понимаешь, на машине еду, а он и в ус не дует?

– А потом я тебе это озвучил в голос, – продолжил воспоминания своего друга Иван. – Ты на меня посмотрел с удивлением и говоришь: «Ё-моё, да ты ж без фар едешь! Он же тебя не видит. Ты фары-то включи!» А ехали вечером, зимой. То-то на меня водитель впереди стоящей в пробке «Оки» постоянно оглядывался.

– Да, Ванька, это были славные времена. Кстати, – спросил Славим, – а твоя-то машина сейчас где?

– На стоянке, – ответил Иван. – Рядом с магазином АТАК.

– Угу-у, – протянул Антонов. – А почему ты не стал ее ставить в мой гараж за линией?

Славину с самого начала не понравилась идея о перемещении места стоянки автомобиля из его гаража. Машина была настоящей конфеткой. А Иван её недавно купил. И опытному автомобилисту просто было жалко оставлять хорошую технику на улице под открытым солнцем, дождями и ветрами.

– Ты перестань заниматься глупостями, – наконец выдал Славин, – и под зиму ставь свое авто в мой гараж. Считаю это моей просьбой.

– Не вопрос, – согласился Иван. Тем более что ему самому очень нравилось, когда его королева дороги была в тепле и уюте, а еще в гараже имелось электричество и много места для инструмента.

Разобраться с делами по даче для двух мужчин не отняло много времени. Наладить шланги, полить, проверить, забить пару гвоздей, приготовить доски для выходного шашлыка – это все были мелочи, какие любой дачник или уважающий себя садовод решает на своем участке.

– А машина-то где, говоришь, находится? – поинтересовался Славин, выбрасывая окурок от сигареты, номер которой по счетчику Ивана был равен двенадцати.

– На стоянке.

– Возле рынка?

– Почти.

– То есть? – не понял Славим. – Напротив – рядом, значит.

– Она стоит на стоянке за мастерской Сергеевича, – начал объяснять Иван. – Там Гриша, мастер, работает. Он мне диагностику двигателя проводил месяц назад. Хорошо работает.

– Покажешь свое место? – ехидно осведомился Славим.

– А где твой «Лансер»?

Антонов пожал плечами:

– Где и обычно – в «ракушке».

Гараж в форме пенала, называемый в народе «ракушкой», стоял на ужасном участке как раз напротив ворот. Открываешь широкие створки, едешь на дачные просторы и попадаешь в железный гараж. Славим с отцом этот трюк отлично придумали. И в этом гараже всегда было и места свободного вдоволь, и тепло. Ивану всегда такой нравился. Тем более что «Жигули» его семьи когда-то каждый вечер заползали в аналогичный гараж, только несколько меньшего размера.

«Мицубиси-Лансер» эксклюзивной комплектации, как обычно, стоял передними фонарями внутри железного утроба «ракушки». Но Иван уже не первый раз выезжал из дачных ворот, потому для него выездной маневр не являлся таким уж сложным.

– Смотри! – крикнул Ваня. – Твой дальний родственник Севка.

– Где? А-а, – протянул Славим. – Ну и ладно.

– Что? – спросил Иван. – Поссорились?

– Да нет, – Славим махнул рукой, – чего мне делить с ним? Просто в последнее время он какой-то заносчивый стал. Я ему машу, кричу, а он смотрит на меня в упор и делает вид, будто не видит. Станный какой-то стал. – Для наглядности Антонов помахал Севе руками и крикнул: – Привет!

Но никакой реакции со стороны родственника не последовало.

– Привет работягам!

– О! – Славим обрадовался. – Андрей!

Андрей был мужчиной пятидесятилетнего возраста. Всегда в форме, активный. Обычно, если ему хотелось поговорить, то он просто повисал на руках на заборе и мог до сорока минут обмениваться фразами о красивой природе и плохой погоде. В этот раз оригинальной идеи появления на публике у Андрея не прошло. Все так же – сначала улыбающаяся голова, потом плечи, а потом уже и почти что весь Андрей зависли над двухметровым забором.

– Слушай, – толкнул Иван Вячеславича.

– Ну?

– А ведь Андрей умер...

– Ты совсем обалдел? – возмутился Славим. – Как он мог умереть, когда только что на моем заборе сидел?

– Но ты же сам мне пару недель назад говорил... – начал Иван, но его перебили.

– Ты там в своем МИЭТе совсем переработал по молодости лет! – выдал Антонов. – Я тебе не такое сказал и не про этого Андрея. Тот дурачок еще хлеще. Я же тебе рассказывал, как я согласился сдать ему свой второй гараж, до которого надо полчаса на маршрутке ехать. Ну, там, за хлебозаводом. Гараж же пустует. У сына от другого деда дом для машины остался, моя здесь часто стоит, тебя в теплый гараж пустил, а с тем-то что было делать? И решил я на старость себе чуток подзаработать. Ну, бензин там, кошкам еду лишний раз куплю. Да, поставил я ему цену в три тысячи в месяц. Ну и вот – раз звонит мой телефон. И я как ты сейчас стал – сначала номер абонента смотрю, потом разговариваю. И вот – звонок. Поднимаю трубку, а там Александр – председатель того гаражного кооператива, где я гараж сдал. И говорит мне, что, мол, приезжай и делай что-нибудь – твой гараж стоит пустой,

открытый, и нам с парнями никак дверь закрыть не удастся. А знаешь, Ванька, дверь там еще на ГЛЗ делали. Она толстая, стальная и тяжелая. Её можно танком таранить – выдержит.

Иван спокойно слушал. Ему всегда были интересны истории из были подвигов старшего поколения. Недавно вступив в ряды писателей, Иван решил однажды написать обычную книгу с описанием всех приключений, о которых ему рассказывали дедушка, Славич, мудрый пенсионер Пал Палыч. И самое главное достоинство этой книги будет заключаться в том, что, несмотря на явную фантастичность описываемых событий, это все имело место в реальной жизни. Славич один раз сам после очередного рассказа, когда Ване пришла в голову идея поделиться своими литературными планами с близким по духу человеком, в ужасе вскрикнул:

– Ты только имя мое туда не вставляй! – на логичный вопрос «почему?» ему был дан следующий ответ: – А ты представляешь – муж этой самой Ларисы твою белиберду прочитает! Я же тебе не вру – все мои истории реально имели место быть. Или вдруг здесь заявится целая толпа бандюганов и самый главный из них гордо произнесет: «Привет, батя!» А я же еще и дрался, и грабили других при мне... Не-е, лучше мое имя убери или замени на чье-нибудь. Так будет лучше.

Иван и сейчас молчал. Только слушал. А Славич продолжал:

– И вот, приезжаю я к гаражу, и – уй-та! Там у левой створки дверей вся центральная часть вырезана болгаркой. Вырезана вместе с замком. И я такой весь озадаченный смотрю на все это дело и, естественно, набираю телефон Андрея. Говорю, мол, что за дела тут происходят? На что мне было дано шикарное объяснение: я, говорит, по пьяни ключи от гаража потерял, или он их пропил – сейчас уже не помню, – а машина была нужна, так как срочно нужно было удирать. Ну вот он здесь у кого-то болгарку нарыл и распилит мне весь замок. Дверь теперь никак не починишь. Если только сварщика нанимать, чтобы он заново все вплавлял. Но я просто навесным замком гараж прикрыл. Благо дужки были, старые, но прочные. А ты говоришь – в МИЭТе! – закончив рассказ, Славич засмеялся.

– «Гиредмете», – поправил друга Иван.

– Чего?

– Я говорю, – объяснил Ваня, – я в «Гиредмете» работаю.

– Это что еще такое?

– А это открытое акционерное общество «Государственный научно-исследовательский и проектный институт редкометаллической промышленности «Гиредмет», – похвастался Иван. – Запомнил?

– Ага, – кивнул Славич. – А МИЭТ – что такое?

– А МИЭТ, – начал Ваня, – это федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «МИЭТ».

– И откуда я про него знаю? – удивился Славич.

– Потому что я там докторскую диссертацию защищал этим летом. Помнишь?

– Да-а, все вспомнил.

– Я же рассказывал!

– Помню! Теперь помню!

Но Ваню было уже не остановить:

– Ты тогда еще на Кипр слинял вместо того чтобы на банкет приехать.

Славим отмахнулся:

– Да это все Ольга Николаевна меня сагитировала. У нее же сейчас работа, и там строгий график отпусков, планируемый за полгода до предполагаемого отдыха. Так что – с женщиной не поспоришь в этом вопросе. Поехали за машиной.

– Вперед, – Иван легко тронул «Лансер» с места, повернул влево и через Лениногорскую улицу направил эксклюзивное авто в сторону станции Люберцы-1.

До стоянки доехали быстро. Сторож впустила искателей приключений, не сказав ни слова. Правда, улыбнулась на приветливый жест рукой.

– Ты где стоишь-то вообще? – поинтересовался Славим, когда Иван начал объезжать всю стоянку по периметру. – Ты ничего не перепутал?

– Нет, – твердо сказал Иван. – Слушай, а что это у тебя в машине?

– Где?

– Здесь, – показал пальцем физик на небольшую вставку на приборной панели. – Похоже на те же часы, что ты в доме повесил, но они более современные и миниатюрные.

– Да плюнь ты на них, – пришел мудрый совет от друга. – Ты смотри, в «Газель» не въедь.

Но физик не унимался:

– Как это – забей? Они же отсчитывают время в обратной последовательности.

– Ну, – согласился Славим, – отсчитывают. Тебе-то что?

– Как это – что? Ведь рано или поздно на этих часах будет ноль.

– Ну, – признал правоту друга Антонов, – рано или поздно до нуля дойдет. А как же иначе?

– И что произойдет в нуле? – допрашивался физик.

– А машина твоя где? – Славим вспомнил о машине как раз в нужный момент – друзья подъехали как раз к тому месту где Иван ставил свою «Ниссан Мурано» модели «зед-пятьдесят».

– Да здесь она, – твердо заявил Ваня, с сомнением добавляя: – Должна быть.

Антонов засмеялся:

– Ванька, ты чего – машину потерял, что ли?

Иван не знал, как реагировать на такие события.

– Хе-хе-хе! – а вот Вячеславовичу было весело. На его памяти такое случалось впервые. Молодой водитель теряет машину на охраняемой стоянке! А вот ученому было не до смеха – машины же не было. – Я так и знал, что ты что-нибудь забудешь.

– Да ничего я не забыл! – злобно прорычал Ваня. – Я точно помню, что ставил вчера свою машину вот здесь. На этом месте. И сторож это подтвердит!

– В чем дело, молодой человек? – на место поиска подошла пожилая брюнетка в черной куртке и синих джинсах. – С вашей машиной что-то не в порядке?

Это была один из сторожей, работавших на стоянке. В её обязанности входило знать всех постояльцев в лицо, а их машины – по номерам. Машину Ивана она тоже должна была запомнить.

– Да, добрый день! – начал Иван. – Не в порядке, потому что её здесь нет. Отсутствует, понимаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.